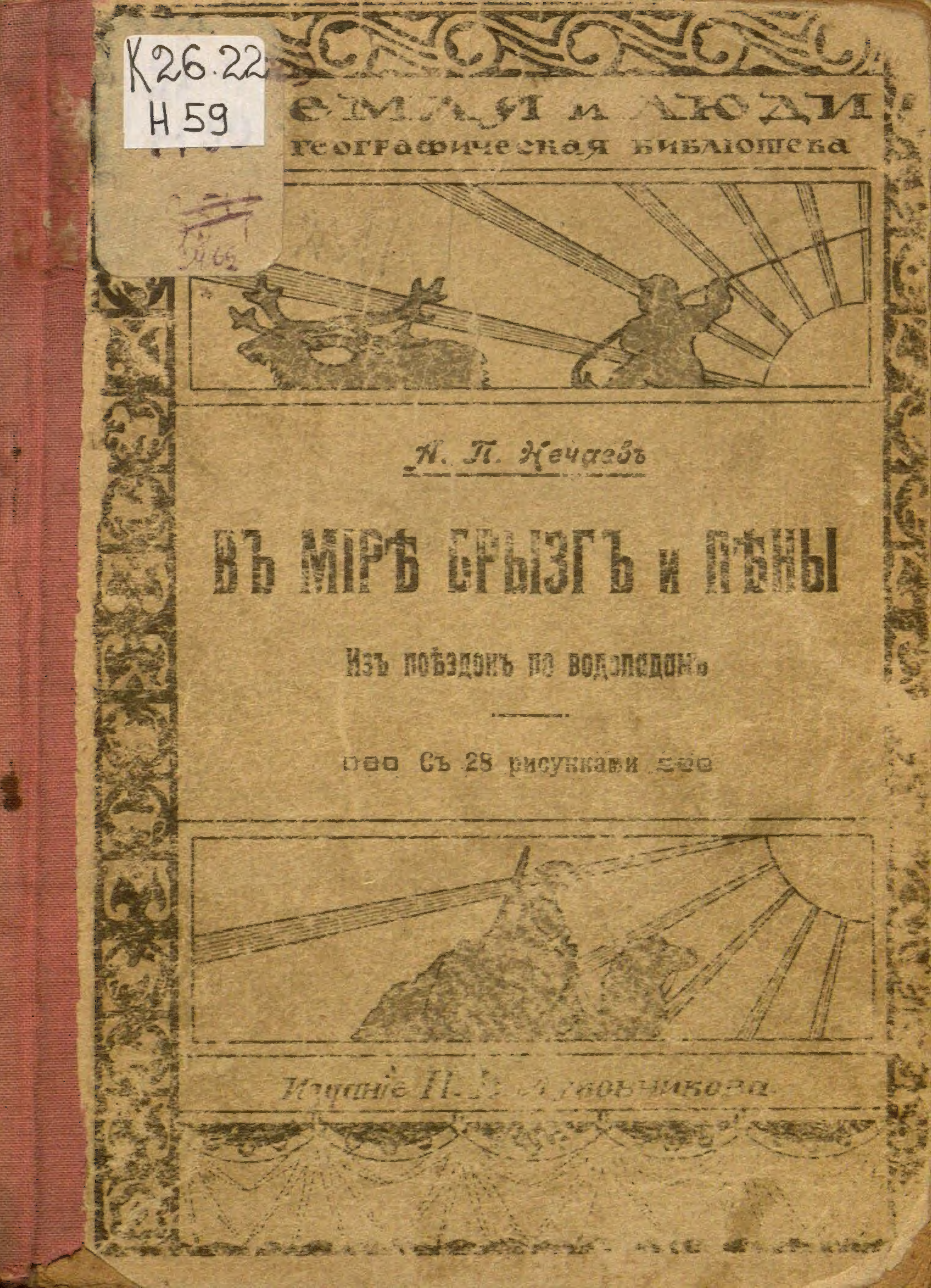
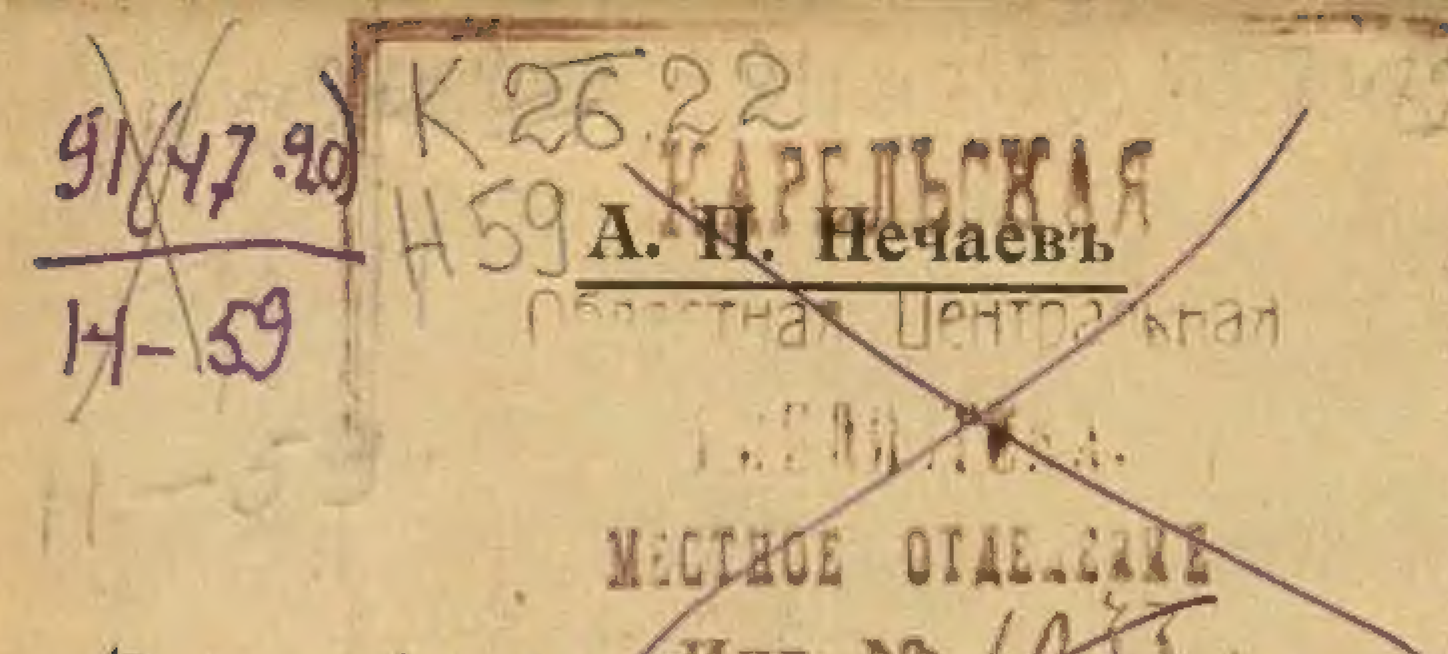

Земля и люди
Географическая библіотека
Н. П. Нечаевъ
Въ мірѣ брызгъ и пѣны
Изъ поѣздокъ по водопадамъ
Съ 28 рисунками
Изданіе П.

А. Н. Нечаевъ

Въ мірѣ брызгъ и пѣны

Изъ поѣздокъ по водопадамъ

Съ 28 рисунками

Цѣна 25 коп.

Изданіе книжнаго магазина П. В. ЛУКОВНИКОВА
СПБ., Лештуковъ пер., 2
1911

„Русская Скоропечатня", Спб., Екатерининский кан., 94

Въ мірѣ брызгъ и пѣны.

(Изъ поѣздокъ по водопадамъ).

I.

Весенняя поѣздка на Иматру.—Граниты Финляндіи.—Ея прошлое.—Ледниковая эпоха.—Особенности финляндскихъ рѣкъ.—Иматра и ея шумъ.—Картины Иматры.—Исполиновые котлы.—Прошлое водопада. — Отель надъ бездной. — Происхожденіе Иматры. — Валлинкоски.—Его пейзажъ.—Иматровскіе камни.—Иллюминація.

Первымъ водопадомъ, который привелось мнѣ увидѣть, была знаменитая финляндская Иматра. Я посѣтилъ ее раннею весной, когда природа только-что просыпалась отъ зимняго сна и поселяла въ душѣ человѣка какое-то ликующее настроеніе...

Была середина апрѣля, приближалась Пасха... Пользуясь свободнымъ отъ обычныхъ занятій временемъ, я рѣшилъ отдохнуть и съ этою цѣлью проѣхаться на Иматру, которой я, несмотря на ея громкую славу, до тѣхъ поръ вовсе не видѣлъ.

Рано утромъ я сѣлъ на финляндскій поѣздъ и, не останавливаясь въ Выборгѣ, проѣхалъ прямо къ цѣли моего путешествія по желѣзной дорогѣ. Вечеромъ я сидѣлъ уже въ удобной гостиницѣ, пріютившейся почти на самомъ берегу рѣки Вуоксы, недалеко отъ знаменитаго водопада. Гостиница была довольно скромная и недорогая; но въ этотъ день она глядѣла торжественно. Завтра Финляндія праздновала первое мая, и въ гостиницѣ съ вечера готовились встрѣтить этотъ день: за ужиномъ игралъ нарочно приглашенный оркестръ, а публика устроила танцы, продолжавшіеся до самой полночи. Въ Финляндіи, гдѣ

почти не бываетъ праздниковъ, первое мая проходитъ особенно торжественно, и эта праздничная обстановка еще болѣе усиливаетъ ликующее весеннее настроеніе, особенно если погода бываетъ хороша. Чтобы не ослаблять впечатлѣнія отъ водопада, я рѣшилъ воздержаться отъ путешествія къ нему вечеромъ, тѣмъ болѣе, что завтра назначена была большая иллюминація его... Впрочемъ, для перваго дня было достаточно и тѣхъ впечатлѣній, которыя я пережилъ. Гостиница стоитъ въ лѣсу. Кругомъ тишина, нарушаемая издали доносящимся ревомъ водопада и особенно чувствительная послѣ петербургской сутолоки. Чистый воздухъ сосноваго лѣта кажется бальзамическимъ... Снѣгъ, въ Петербургѣ давно уже смѣнившійся жидкою зловонною грязью, здѣсь еще кое-гдѣ уцѣлѣлъ въ видѣ большихъ бѣлыхъ пятенъ и длинныхъ лентъ, но зато тамъ, гдѣ уже давно проглянула черная почва, зеленѣла молодая травка, и видъ ея особенно ласкалъ взглядъ...

Впечатлѣніе сельской тишины и живой природы особенно усиливалось благодаря быстротѣ переѣзда... Впрочемъ, эта быстрота была отнюдь не обязательна. Я спѣшилъ за недостаткомъ времени и дѣлалъ это со спокойнымъ сердцемъ потому, что въ Выборгѣ бывалъ не разъ и даже лѣтъ пять назадъ проѣхался по Сайменскому каналу... Такимъ образомъ особенности финляндскаго пейзажа были мнѣ хорошо знакомы. Но всякому, кто впервые посѣщаетъ эту страну, я совѣтовалъ бы не жалѣть времени и остановиться хоть на полъ-дня въ Выборгѣ, чтобы посѣтить здѣсь знаменитый паркъ Монъ-Репо. Этотъ паркъ въ миніатюрѣ представляетъ всю природу Финляндіи. Дикія гранитныя и гнейсовыя скалы, огромные, заросшіе мохомъ и лишайникомъ валуны, сосны, пріютившіяся на голомъ камнѣ и просовывающія свои корни во всѣ трещины,—все это ясно рисуетъ вамъ ту крохотную страну, въ которую вы попали, и достаточно подготовляетъ васъ любоваться водопадами и понимать ихъ...

Вся Финляндія—одна огромная каменная глыба (рис. 1). Состоитъ она изъ тѣхъ каменныхъ породъ, которыя образовались еще въ самые первые періоды исторіи земли. Это такъ называемые гнейсы и кристаллическіе сланцы, представляющіе собой остатки первобытной земной коры, сильно измѣненной въ послѣдовавшія

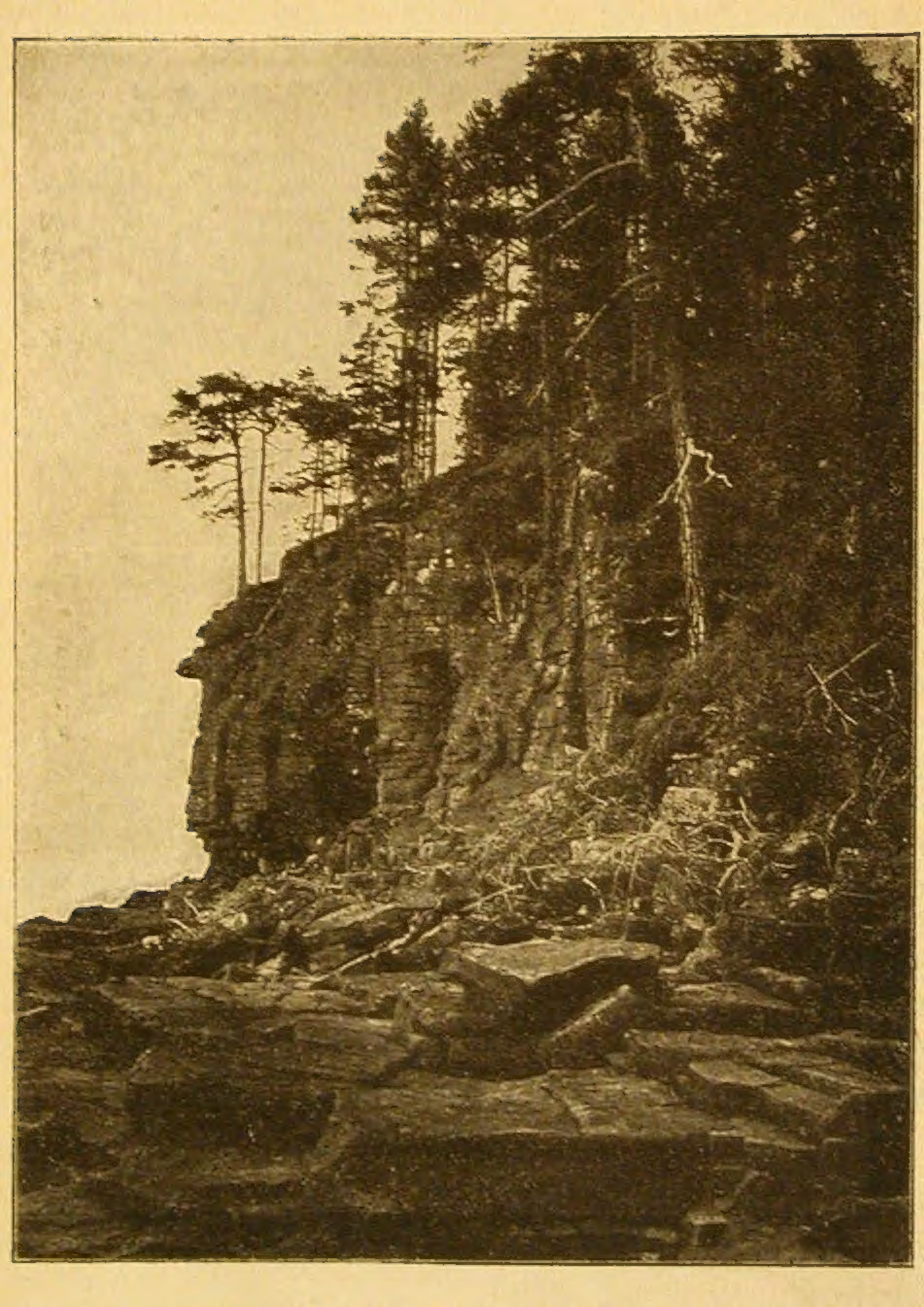

Рис. 1.—Береговыя скалы на о-вѣ Валаамѣ (пласты гнейсовъ).
Съ фот. Вишнякова.

времена. Тутъ и тамъ ихъ прорѣзываютъ мощныя жилы сѣрыхъ и красныхъ гранитовъ: повидимому, это древнѣйшія изверженныя массы, не достигшія однако поверхности и застывшія въ глубинѣ земной коры... Нигдѣ ни малѣйшихъ слѣдовъ породъ, которыя образовались на днѣ моря *). Съ незапамятныхъ временъ Финляндія остается сушею. Кругомъ совершался великій круговоротъ событій, море не разъ надвигалось на сосѣднюю Россію и Германію и снова покидало эти страны. Но Финляндія была чужда такой пестрой смѣны картинъ. Ея каменныя массы, памятникъ далекой старины, изъ вѣка въ вѣкъ стояли незыблемыми. Впрочемъ, тѣ скалы, которыя привлекаютъ теперь наше вниманіе живописными формами, представляютъ собою незначительные остатки нѣкогда высокихъ холмовъ, усѣивавшихъ страну. Въ незапамятныя времена Финляндію прорѣзывали горные кряжи, тянувшіеся съ сѣверо-запада на юго-востокъ. Время — прежде всего, а въ соединеніи съ нимъ—солнечные лучи и зимніе морозы, ледъ и проточная вода,—поработали надъ ихъ разрушеніемъ. Скалы прорѣзались глубокими трещинами, тутъ и тамъ отвалились огромныя глыбы и упали къ подножію, но еще чаще онѣ превратились въ мелкій песокъ и глину, унесенные проточными водами далеко отъ мѣстъ своего происхожденія и осѣвшія на днѣ сосѣднихъ морей. Такимъ образомъ, если Финляндія и не принимала прямого участія въ круговоротѣ совершающихся кругомъ событій, то она все же не могла избѣжать общей участи всего существующаго на землѣ. Она измѣнялась, разрушалась, жила, и продукты ея разрушенія давали тотъ матеріалъ, изъ котораго возникли слои песковъ, глинъ, песчаниковъ и глинистыхъ сланцевъ, покрывающіе сосѣднія равнины Россіи и Германіи...

Незадолго до начала человѣческой исторіи въ Финляндію надвинулся великій ледникъ... Вся страна облеклась ледяно-снѣжнымъ покровомъ, который расползался и въ сосѣднюю Россію, покрывая тамъ чуть ли не всю сѣверную половину **). Жизнь затаи-

---

*) О способахъ образованія разныхъ горныхъ породъ см. книгу А. П. Нечаева: „Великій круговоротъ", а также: „Что говорятъ камни".

**) О великомъ обледяненіи см. книги А. П. Нечаева: „Между огнемъ и льдомъ" и „Работа льда".

лась и замерла. Снѣжныя пустыни разстилались тамъ, гдѣ, вѣроятно, въ предшествовавшія времена, такъ же какъ и теперь, зеленѣла растительность. Огромный и мощный ледяной покровъ, подобный тому, который нынѣ находимъ мы въ Гренландіи и въ другихъ полярныхъ странахъ, медленно двигался съ сѣвера на югъ, или, точнѣе говоря, съ сѣверо-сѣверо-запада на юго-юго-востокъ. При своемъ движеніи онъ захватывалъ съ собою обломки каменныхъ породъ Финляндіи и наиболѣе разрушившіяся растиралъ въ песокъ и мелкую пыль. Толстымъ пластомъ тянулся подо льдомъ этотъ обломочный матеріалъ, и каменная поверхность Финляндіи медленно выравнивалась, шлифовалась и полировалась. Острые угловатые обломки, протаскиваясь по этой сглаженной поверхности, оставляли на ней глубокія борозды и штрихи. Обломки же финляндскихъ гранитовъ двигались все дальше и дальше отъ мѣстъ своего происхожденія и заползли въ равнины Россіи. Бѣжали годы и вѣка. Мало-по-малу сталъ сокращаться ледяной покровъ, и освободившаяся ото льдовъ поверхность Россіи обнажила пласты глинъ, песковъ и валуновъ, принесенныхъ изъ Финляндіи. Мѣстами постепенно стаивавшій ледникъ какъ бы останавливался, и въ такихъ случаяхъ вдоль южной границы его, какъ и теперь на концахъ альпійскихъ ледниковъ, скоплялись груды обломочнаго матеріала въ видѣ длинныхъ грядъ, отдѣленныхъ другъ отъ друга ложбинами, которыя образовались въ моменты наиболѣе быстраго стаиванія ледника. Наконецъ освободилась и вся Финляндія. Проточныя воды скоро размыли на ней незначительную толщу глинъ и песковъ и снова обнажили каменныя массы гранитовъ и гнейсовъ, которыя оказались тутъ и тамъ отшлифованными и отполированными; мѣстами на нихъ виднѣлись глубокія борозды, явный свидѣтель движенія ледника. Въ южной Финляндіи, въ окрестностяхъ Выборга и южнѣе его, сохранились и тѣ длинныя гряды обломочнаго матеріала, которыя скоплялись въ моменты остановокъ ледника... Только съ этого времени мало-по-малу стала возрождаться жизнь. Снова зашумѣла проточная вода, появились рѣки и озера, и сложился тотъ порядокъ вещей, который мы наблюдаемъ въ настоящее время.

Но пережитая Финляндіей ледниковая эпоха живо отрази-

лась на современномъ ландшафтѣ. Прежде всего ея молодыя рѣки не успѣли еще выработать себѣ вполнѣ законченныхъ долинъ, тѣмъ болѣе, что твердый грунтъ страны представлялъ для такой работы значительныя препятствія. Тотчасъ по стаяніи ледяного покрова обильныя въ то время проточныя воды направились по готовымъ ложбинамъ, сохранившимся въ наслѣдіе отъ тѣхъ далекихъ временъ, когда Финляндія была покрыта горными кряжами, тянувшимися съ сѣверо-запада на юго-востокъ. Хотя горные кряжи и разрушились уже совсѣмъ, но слѣды ихъ сохранились въ видѣ незначительныхъ повышеній, отдѣленныхъ

Рис. 2.— Схема финляндской рѣки съ озеровидными расширеніями и заливами.

неправильными, сильно разрушенными ложбинами, по которымъ теперь и направились рѣки. Тамъ, гдѣ эти ложбины расширялись, рѣки образовали извилистыя, сильно вѣтвящіяся озера, а тамъ, гдѣ дно этихъ ложбинъ представляло значительные покатости и уступы, образовали живописные пороги и водопады. Всѣ рѣки Финляндіи представляютъ собою какъ бы ряды мелкихъ озеръ, соединенныхъ узкими и бурными протоками: они то расширяются, то суживаются и образуютъ заливы (рис. 2). Такова и рѣка Вуокса, на которой находится знаменитая Иматра, представляющая собой одинъ изъ тѣхъ узкихъ протоковъ, соединяющихъ болѣе широкія, озеровидныя части рѣки... Съ страшною

силою несется рѣка въ такихъ стремнинахъ и совершаетъ здѣсь громадную работу: она выравниваетъ берега, расширяетъ свое ложе, выравниваетъ дно и въ болѣе или менѣе отдаленномъ будущемъ создастъ долину, по которой спокойно понесетъ свои воды. Водопады и пороги исчезнутъ, обломки уничтоженныхъ уступовъ равномѣрно распредѣлятся по рѣчному дну... Но прежде, чѣмъ будетъ достигнутъ такой результатъ, протекутъ еще многія сотни лѣтъ...

Картины прошлаго и будущаго Финляндіи живо рисовались въ моемъ воображеніи, когда я вечеромъ сидѣлъ у открытаго окна и слушалъ доносившійся съ рѣки грозный шумъ Иматры, которому вторили внизу, въ большой залѣ гостиницы, ликующіе звуки вальса. Какой контрастъ! Съ одной стороны—эта мелодическая, человѣкомъ созданная музыка, которая завтра же смолкнетъ и смѣнится обычною будничною сутолокой, а съ другой стороны—этотъ однообразный, но могучій и грозный ревъ, несмолкаемо раздающійся изъ года въ годъ, изъ столѣтія въ столѣтіе. Его слушала еще безжизненная Финляндія въ первыя эпохи послѣ освобожденія отъ ледниковаго покрова, его слушали многія поколѣнія людей, и онъ такъ же грозно и властно будетъ оглашать окрестность и тогда, когда отъ всѣхъ современныхъ государствъ и народовъ не останется и слѣда... И этотъ могучій ревъ покрывалъ въ моемъ сознаніи веселые звуки вальса, доносившагося снизу, и я все громче и яснѣе слышалъ величавый голосъ Иматры, говорившій мнѣ о далекомъ прошломъ и необъятномъ будущемъ и переносившій меня въ вѣчность...

А внизу гремѣла уже марсельеза... Звуки торжественнаго оркестра старались пересилить могучій голосъ Иматры, но имъ это оказалось не подъ силу. Пробила полночь, люди угомонились. Смолкли звуки музыки, танцевъ, человѣческаго говора, а черезъ открытое окно изъ мрака сосноваго лѣса еще властнѣе и еще громче врывался въ комнату голосъ Иматры. Теперь я уже начиналъ понимать его, понимать разнообразіе слагающихъ его звуковъ. Это не былъ просто ревъ несокрушимаго гиганта, это была величественная и чудная музыка, наполнявшая мой слухъ и послѣ того, какъ я закрылъ окно и легъ въ постель. Подъ звуки этой музыки я и уснулъ...

Рано утромъ тотъ же властный голосъ разбудилъ меня. Наскоро напившись кофе, я отправился къ водопаду (рис. 3). Какъ разъ надъ самою головою его перекинутъ черезъ рѣку мостъ, съ котораго можно любоваться общимъ видомъ Иматры и Вуоксы. Справа видна верхняя часть послѣдней, вьющаяся широкою темно-голубою лентой, которая при приближеніи къ мосту начинаетъ пѣниться и съ дикимъ ревомъ устремляется подъ мостъ. Слѣва видна сама Иматра. Рѣка несется дикимъ, глубокимъ, узкимъ ущельемъ съ высокими гнейсовыми берегами. Воды уже не видно. Она вся превратилась въ сплошную пѣну и брызги и несется по явному уклону съ какою-то головокружительною, дикою быстротою. Далеко внизу виднѣется узкая каемка желтоватой воды, но тамъ Вуокса сворачиваетъ въ сторону, какъ бы опасаясь своимъ спокойнымъ видомъ ослабить впечатлѣніе грознаго водопада. Рамку величественнаго пейзажа образуетъ густой паркъ-лѣсъ, раскинувшійся съ той и съ другой стороны. Слѣва изъ темной зелени его выглядываетъ беседка, въ видѣ гриба или огромнаго зонта, устроенная почти надъ самымъ обрывомъ берега, а дальше—широкая площадка, огороженная перилами. Справа въ мутныя воды Иматры смотрится живописное зданіе огромнаго и роскошнаго отеля. Оно стоитъ прямо на береговомъ обрывѣ и выставляется надъ водопадомъ своими балконами. Дальше опять паркъ, съ котораго развертываются разные виды водопада. Рѣзко бросается въ глаза различіе праваго и лѣваго береговъ: первый довольно отлогъ, на его гладкую поверхность взбѣгаютъ волны пѣнящагося водопада и лижутъ камни своими длинными языками; наоборотъ, второй нависъ надъ водою, и Иматра подтачиваетъ его основаніе, образуя тутъ и тамъ глубокія ниши. Различіе это, разумѣется, не случайно, но смыслъ его сдѣлался очевиднымъ мнѣ впослѣдствіи, когда я осматривалъ водопадъ изъ парка, окружающаго «Большой Иматровскій отель».

Съ моста я направился на лѣвый берегъ, чтобы посмотрѣть Иматру изъ бесѣдки. Видъ отсюда дѣйствительно восхитительный. Передъ моими глазами быстро летѣли пушистые хлопья водяной пѣны, стремительно вытягиваясь впередъ и какъ бы догоняя другъ друга. Рѣка клокотала, кипѣла, ни на мгновеніе не успокаиваясь и нигдѣ не показывая своихъ прозрачныхъ водъ: все только

Рис. 3.—Иматра. Видъ съ праваго берега.

пѣна и пѣна... Но какъ разнообразны ея формы, какъ причудливо-прихотливы несущіяся передъ глазами волны! И мнѣ захотѣлось спуститься внизъ, къ самому берегу рѣки, забраться подъ мостъ и оттуда полюбоваться дикою игрою Иматры...

Выходя изъ бесѣдки, я обратилъ вниманіе на очень правильное углубленіе въ камнѣ, слагающемъ поверхность береговой полосы. Оно имѣло видъ котла, или огромной чаши, съ довольно гладкими, какъ бы отполированными стѣнами. Это былъ такъ называемый «исполиновый котелъ» (рис. 4). Внимательно всматриваясь въ почву, я скоро замѣтилъ еще нѣсколько такихъ же котловъ, впрочемъ, не цѣльныхъ: тутъ виднѣлся лишь край когда-то существовавшаго углубленія, тутъ половина... Какъ уже давно выяснено многими наблюдателями, такія углубленія встрѣчаются

Рис. 4.—Исполиновый котелъ въ разрѣзѣ.

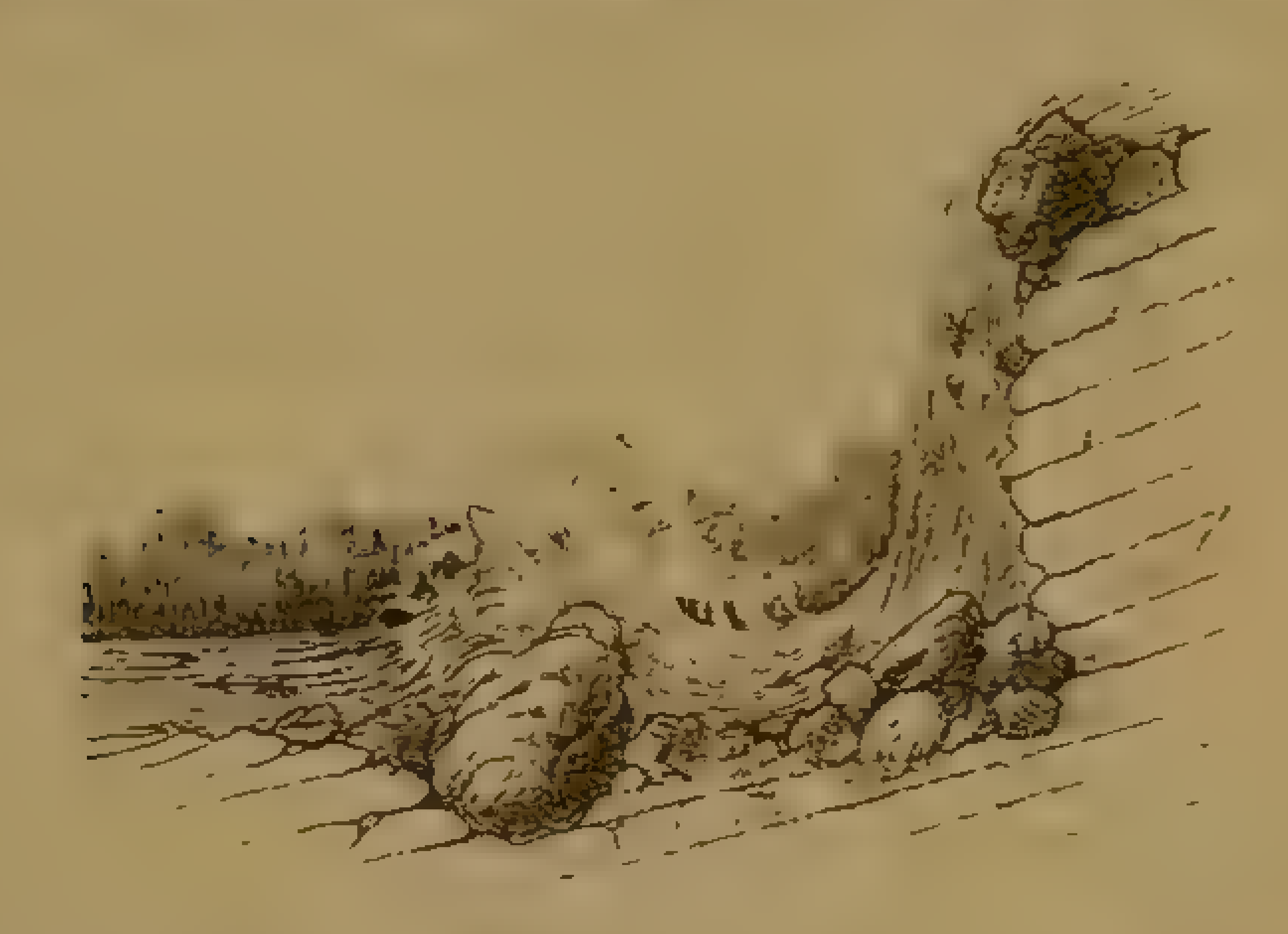

Рис. 5.—Образованіе исполиноваго котла. Стрѣлка показываетъ направленіе движенія воды. Толщина пластовъ, ради наглядности, преувеличена.

почти на всѣхъ водопадахъ и служатъ свидѣтелями пережитой ими исторіи. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ теперь построена бесѣдка, откуда мы любуемся игрою Иматры, когда-то низвергались сверху, съ отвѣснаго уступа, мощныя струи воды. Встрѣчая внизу у подно-

жія массы камней, эти струи разбивались о нихъ и, многократно отражаясь, пріобрѣтали горизонтальное направленіе (рис. 5). Съ силою ударяли онѣ въ бока округлыхъ камней-валуновъ и сообщали имъ вращательное движеніе. Изъ года въ годъ вертѣлись, не переставая, и огромные валуны и мелкія гальки, и мало-помалу просверливали въ каменной породѣ котлообразныя ямы... Стало-быть, и у Иматры есть своя исторія, свое прошлое. Въ незапамятныя времена дно нынѣшней Вуоксы было еще болѣе неровнымъ, чѣмъ теперь, и въ томъ мѣстѣ, гдѣ стоитъ бесѣдка, существовалъ вертикальный уступъ. Постепенно разрушая, размывая дно своего ложа, Вуокса все глубже врѣзывалась въ толщу встрѣченныхъ ею гнейсовъ и лишь въ теченіе долгихъ лѣтъ достигла своего нынѣшняго состоянія. Слѣдовательно передъ нами только остатокъ огромнаго водопада, который и теперь все еще продолжаетъ свою разрушительную работу...

Осмотрѣвъ «исполиновые котлы», я направился внизъ, въ самый хаосъ пѣны и брызгъ. Величественная картина развернулась передо мною! Ревъ сдѣлался оглушительнымъ. Только громкій крикъ человѣка могъ быть здѣсь едва услышанъ, обыкновенные же человѣческіе голоса заглушались шумомъ Иматры. А какъ громадны волны водопада, какъ головокружительно его движеніе! Здѣсь становилось понятнымъ, что разрушительная работа рѣки въ этомъ мѣстѣ была очень велика. Долго не могъ я оторваться отъ дивнаго зрѣлища быстро падающей воды, долго слѣдилъ за несущимися передо мною волнами, пѣной, брызгами и слушалъ говоръ Иматры, который заглушилъ всѣ голоса природы и наполнилъ собою все мое существо... Но нельзя было безконечно любоваться. Въ этотъ день я долженъ былъ увидѣть еще многое, и потому наконецъ рѣшилъ покинуть этотъ дивный уголокъ и сталъ подниматься наверхъ. Скоро я былъ на мосту, и Иматра шумѣла подъ моими ногами. Я перебрался на противоположный берегъ и рѣшилъ позавтракать въ «Большомъ отелѣ», чтобы изъ оконъ его полюбоваться новымъ видомъ водопада. Мнѣ удалось занять мѣсто на балконѣ, свѣсившемся надъ рѣкою. И когда я нарочно повернулся задомъ къ стѣнѣ зданія, то мнѣ казалось, что я вишу въ воздухѣ надъ пѣнящеюся пропастью. Страшно было смотрѣть въ эту бездну, кружилась голова, и я

невольно переводилъ взоръ на противоположный берегъ, чтобы отдохнуть отъ созерцанія дикаго и грознаго движенія этой вѣчно клокочущей и пѣнящейся массы воды...

Послѣ завтрака я спустился въ паркъ и любовался водопадомъ съ разныхъ мѣстъ лѣваго берега. Особенно любопытнымъ оказался одинъ уголокъ, который раскрылъ передо мною одну изъ подробностей прошлаго Иматры. Гнейсы праваго берега были обнажены на значительномъ протяженіи, и я отлично видѣлъ,

Рис. 6. -Поперечный разрѣзъ Иматры. Виденъ наклонъ пластовъ (рѣка течетъ спереди назадъ). Толщина пластовъ, ради ясности, преувеличена.

что они лежатъ наклонными пластами, косо спускающимися къ рѣкѣ. Становилось понятнымъ различіе праваго и лѣваго берега. Тамъ, на противоположной сторонѣ выдвигались тѣ же наклонные пласты гнейса, но они уже нависали надъ водою, выставляясь вверхъ своими головами (см. рис. 6). Теперь нетрудно было представить себѣ и способъ образованія Иматры. Вуокса, встрѣтивъ эти гнейсовые пласты и найдя между ними глубокую трещину, устремилась въ послѣднюю: она рвала и ломала встрѣченныя каменныя массы и все глубже врѣзывалась въ ихъ толщу, заставляя лѣвый берегъ все болѣе нависать надъ водою. Мѣстами, кажется, вотъ-вотъ должны рухнуть въ воду эти каменныя массы.

Но врядъ ли это можетъ скоро случиться: нависаютъ только верхнія части огромныхъ пластовъ, уходящихъ глубоко въ нѣдра земныя, и нужно много времени, много силы, чтобы раздробить ихъ въ мелкіе обломки...

Налюбовавшись Иматрой и ея берегами, я нанялъ экипажъ и отправился внизъ по рѣкѣ, чтобы осмотрѣть другой водопадъ, расположенный ниже и называемый Валлинкоски. Впрочемъ, у

Рис. 7.—Валлинкоски.

русскихъ туристовъ онъ извѣстенъ также подъ названіемъ «Малой Иматры». Путь былъ недологъ. Скоро мы подъѣхали къ воротамъ, которыя вели въ густой запущенный паркъ, или, вѣрнѣе, лѣсъ, скрывавшій въ своей чащѣ этотъ красивый водопадъ. Пейзажъ быстро перемѣнился. Стало тихо и безлюдно. Тутъ нѣтъ ни отелей, ни бесѣдокъ, ни павильоновъ. Только скалы, камни да вѣковыя сосны. И среди этой дикой обстановки Вуокса кажется еще болѣе привлекательной.

Валлинкоски—дѣйствительно водопадъ (рис. 7). Рѣка низвер-

гается здѣсь съ небольшого отвѣснаго уступа. Сплошной полосы воды нѣтъ. Тутъ и тамъ изъ пѣнящихся водъ выдвигаются огромные камни, и вода, огибая ихъ, несется безчисленными струями. Особенно красивы волны Валлинкоски, огромныя, длинныя и причудливыя по своей формѣ. Правда, здѣсь нѣтъ той грандіозности и того величія, которымъ поражаетъ Иматра, но зато Валлинкоски болѣе привлекателенъ своею дикою красотою.

При выходѣ изъ парка стоитъ небольшой ларекъ, въ которомъ продаются фотографическіе виды, открытыя письма и нѣ-

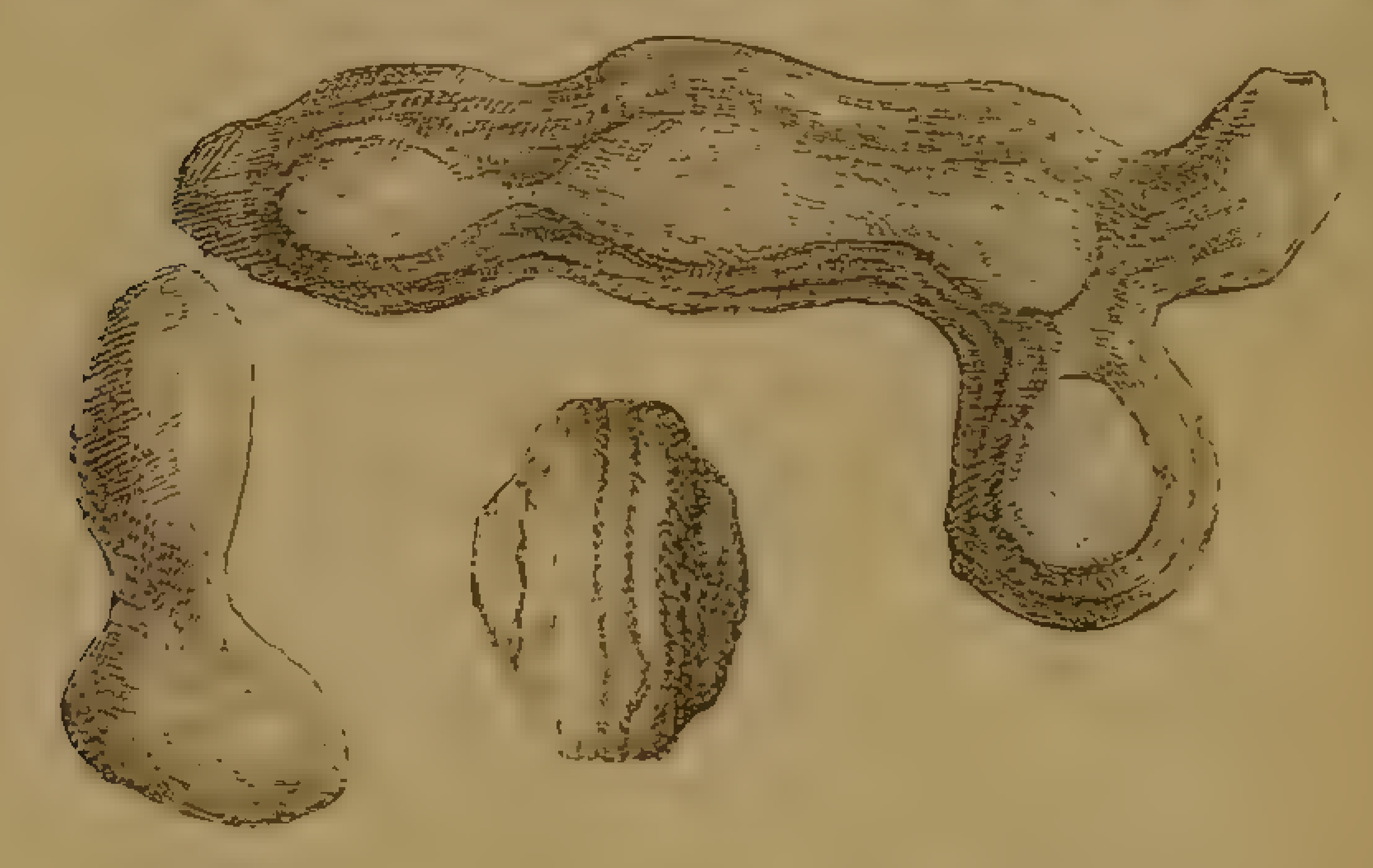

Рис. 8.—Иматровскіе камни.

которые другіе предметы. Между прочимъ, я пріобрѣлъ здѣсь, кромѣ многихъ фотографій, еще разныя издѣлія изъ бересты, очень распространенныя на сѣверѣ, двѣ превосходныхъ дубинки, которыя сбываются окрестными жителями въ большомъ количествѣ туристамъ и слывутъ среди послѣднихъ подъ названіемъ «иматровскихъ». Но среди всѣхъ моихъ пріобрѣтеній всего интереснѣе были такъ называемые иматровскіе камни. Ихъ находятъ въ большомъ количествѣ у подножія Валлинкоски, гдѣ они вымываются водою, повидимому, изъ толщъ залегающихъ здѣсь каменныхъ массъ. Камни эти удивительно напоминаютъ искусственныя токарныя издѣлія, и можно было бы думать, что они обто-

чены водами водопада, который приводилъ ихъ во вращательное движеніе. По такому допущенію противорѣчатъ очень причудливые камешки, состоящіе изъ двухъ и трехъ округлыхъ, какъ бы обточенныхъ тѣлецъ (рис. 8). Ясно, что такія формы не могутъ быть получены вращеніемъ, ихъ нельзя воспроизвести и на токарномъ станкѣ. Полагаютъ, что они залегаютъ у подножья водопада въ готовомъ видѣ, но каково ихъ первоначальное происхожденіе—это остается до сихъ поръ невыясненнымъ...

Обратно я проѣхалъ быстро, такъ какъ спѣшилъ застать въ моей гостиницѣ обѣдъ... Тамъ меня встрѣтила совсѣмъ другая обстановка. Празднованіе перваго мая было во всемъ разгарѣ. Гремѣлъ оркестръ. Сидѣла парадная публика. Но моя душа была переполнена другою музыкой, и, наскоро пообѣдавъ, я опять ушелъ къ Иматрѣ, чтобы любоваться ею и слушать ея шумъ... Впрочемъ, не я одинъ стремился на Иматру. Какъ только стемнѣло, берега ея усѣялись цѣлыми толпами народа, собравшимися смотрѣть иллюминацію.

Было уже совсѣмъ темно... Иматра пропала во мракѣ и свидѣтельствовала о себѣ только грознымъ ревомъ. Вдругъ откуда-то ворвалась полоса яркаго электрическаго свѣта, и волны водопада выплыли изъ мрака въ волшебномъ освѣщеніи электрическаго фонаря, повѣшеннаго на мосту. Еще мгновеніе—и яркій блѣдновато-зеленый свѣтъ смѣнился краснымъ, а потомъ синимъ. Эта смѣна освѣщенія достигалась постановкою въ фонарѣ цвѣтныхъ стеколъ, которыя быстро замѣнялись одно другимъ. Снова вспыхнулъ чистый бѣлый электрическій свѣтъ, и снова красная и синяя Иматра выплыла передъ нами. Несмотря на простоту устройства, иллюминація эта произвела на всѣхъ сильное впечатлѣніе. Особенно величественна и красива Иматра въ красномъ свѣтѣ...

На другой день рано утромъ я былъ снова на поѣздѣ и мчался обратно въ Петербургъ, но образъ Иматры долго еще наполнялъ мое сознаніе, а грозный ревъ ея много дней звучалъ въ моихъ ушахъ.

II.

Олонецкій край. — Его дикость. — Водопады. — Легенда о Сунѣ и Шуѣ. — Дорога на Кивачъ. — Картины водопада. — Плотовщики. — Поѣздка въ лодкѣ къ Поръ-Порогу. — По лѣсной тропинкѣ. — Гирвасъ. — Среди пѣны и брызгъ Поръ-Порога. — Воицкій водопадъ. — Его красоты. — Слѣды взрыва.

Спустя годъ послѣ посѣщенія Иматры мнѣ привелось познакомиться съ нашими дивными водопадами, запрятанными въ глуши олонецкихъ лѣсовъ. Это былъ уже не бѣглый осмотръ крупной

Рис. 9.—Скалы на западномъ берегу Онежскаго озера, близъ Петрозаводска.

достопримѣчательности, а цѣлое путешествіе, потребовавшее значительнаго времени и полной готовности примириться со всякими невзгодами, какія только могутъ встрѣтиться вдали отъ оживленныхъ центровъ культурной жизни.

Сѣверо-западная часть Олонецкой губерніи — продолженіе каменной глыбы Финляндіи (рис. 9), а потому, разумѣется, и ланд-

шафтъ ея сходенъ съ финляндскимъ, только вмѣсто красныхъ гранитовъ выдвигаются здѣсь темные діориты и діабазы. Такія же полуразрушенныя живописныя скалы, тѣ же валуны, полированные камни, штрихи, царапины и другіе слѣды ледниковой эпохи (рис. 10). Рѣки Олонецкаго края повторяютъ всѣ особенности финляндскихъ рѣкъ и такъ же изобилуютъ порогами и водопадами...

Знаменитый водопадъ Олонецкаго края—Кивачъ, воспѣтый еще Державинымъ и изображенный многими художниками на ихъ

Рис. 10.—Скала, покрытая штрихами, на Суйсарскомъ островѣ, близъ г. Петрозаводска (на Онежскомъ озерѣ). Съ фот. Воронова.

картинахъ. Если хотите, онъ не такъ уже удаленъ отъ Петербурга, всего въ 65 верстахъ отъ Петрозаводска. Далекимъ дѣлаетъ его отсутствіе удобныхъ и скорыхъ путей сообщенія. Прежде всего, самъ Петрозаводскъ лежитъ внѣ желѣзнодорожной сѣти: зимою приходится пробираться къ нему на лошадяхъ, а лѣтомъ — на пароходѣ, по рѣкамъ Невѣ и Свири и по двумъ огромнымъ озерамъ, Ладожскому и Онежскому. Оба эти озера такъ необъятны, что производятъ полное впечатлѣніе моря, и

волненіе бываетъ тамъ не менѣе сильнымъ, чѣмъ, напр., на Финскомъ заливѣ. И по этимъ озерамъ приходится ѣхать на рѣчномъ колесномъ пароходѣ, испытывая даже при неособенно сильномъ вѣтрѣ страшнѣйшую качку! Отъ Петрозаводска къ Кивачу ведетъ прекрасное шоссе. На пути то и дѣло встрѣчаются большія деревни, но въ нихъ и слѣдовъ нѣтъ той обстановки, къ которой привыкъ житель большого культурнаго города... Это дѣлаетъ путешествіе особенно интереснымъ и привлекательнымъ, но требуетъ извѣстнаго мужества и готовности перенести разнаго рода лишенія. На самомъ Кивачѣ—никакой гостиницы, переночевать негдѣ. Только для немногихъ счастливцевъ, догадавшихся въ Петербургѣ похлопотать о ночлегѣ и получившихъ разрѣшеніе, является къ услугамъ небольшой павильонъ, построенный по случаю посѣщенія водопада императоромъ Александромъ II. Но въ этомъ павильонѣ можно найти только ночлегъ, что же касается продовольствія, то путешественнику приходится самому заботиться о немъ или довольствоваться крестьянскою стряпней.

Если вы не особенно спѣшите и, посѣтивъ Кивачъ, пожелаете познакомиться съ другими водопадами Олонецкаго края,—а ихъ очень много,—то къ вашимъ услугамъ лодка и караванный путь по лѣснымъ тропинкамъ, съ ночевкою въ убогихъ деревенькахъ или въ курныхъ промысловыхъ избушкахъ, брошенныхъ среди дѣвственнаго лѣса, гдѣ полновластно царятъ волкъ и медвѣдь. Много чарующей прелести въ такомъ путешествіи, но не для всякаго оно возможно: требуется желѣзное здоровье и увѣренность, что въ теченіе многонедѣльнаго, полнаго приключеній странствованія по малолюднымъ мѣстамъ вамъ не понадобится медицинская помощь, которой вы и не найдете нигдѣ, кромѣ Петрозаводска,—этого главнаго и, пожалуй, единственнаго культурнаго центра края...

Кивачъ находится на рѣкѣ Сунѣ. Нѣсколько выше его извѣстны и описаны многими посѣтителями еще два водопада—Поръ-Порогъ и Гирвасъ, но, по слухамъ, и выше ихъ на той же рѣкѣ находятся еще значительные «падуны». Народная легенда такъ объясняетъ ихъ происхожденіе. Рѣка Суна приходится родною сестрой другой значительной рѣкѣ Олонецкаго края—Шуѣ. Обѣ онѣ вытекаютъ гдѣ-то на финляндской границѣ изъ однихъ и

тѣхъ же родниковъ и долго идутъ рядомъ, не желая разстаться другъ съ другомъ. Забравшись вглубь корельскихъ лѣсовъ, болотъ и скалъ, сестры устали и остановились отдохнуть. Какъ старшая сестра, Суна до сихъ поръ уступала Шуѣ лучшее и покойное русло и, утомленная борьбой съ разными препятствіями, заснула, какъ убитая. Между тѣмъ Шуя, проснувшись рано поутру и не будя сестры, умчалась далеко впередъ къ невѣдомому морю. Долго спала Суна, почему и называлась въ старину просто Сонъ-рѣкою. Но вотъ наконецъ и она проснулась, видитъ—нѣтъ сестры. Огорченная измѣной, убитая горемъ разлуки съ нею, Суна бросается въ погоню и летитъ напрямикъ, не разбирая русла, не останавливаясь ни передъ какими преградами. Въ быстромъ бѣгѣ своемъ натолкнулась Суна на олонецкія скалы и стала неистово рвать ихъ, стремясь все впередъ и впередъ. Гирвасъ, Поръ-Порогъ и Кивачъ—все это дикія побѣды ея надъ каменными громадами, преграждавшими ей путь. Не устояли онѣ подъ могучимъ напоромъ рѣки, но и измучили ее настолько, что она, съ послѣднимъ воплемъ въ утесахъ Кивача, отказалась навсегда отъ надежды найти сестру и уныло побрела по дебрямъ глухого сѣвернаго лѣса, пока наконецъ не достигла Онежскаго озера.

Но Кивачъ и другіе водопады—не единственные въ краѣ. Почти каждая рѣка имѣетъ свои падуны или, по крайней мѣрѣ, значительные пороги, однако большинство изъ нихъ неизвѣстно даже по имени и не нанесено ни на какія карты. Путешествующему по этой любопытной странѣ представляется возможность шутя открывать новые водопады, снимать планы, фотографировать ихъ. И вся эта работа будетъ очень цѣнна, даже если она произведена совсѣмъ не спеціалистомъ.

Когда я рѣшилъ посѣтить Олонецкій край и совершить по нему рядъ экскурсій и пѣшкомъ, и на лошадяхъ, и на лодкѣ, меня уже заранѣе охватило какое-то торжественное настроеніе, точно я собирался и въ самомъ дѣлѣ въ далекое-далекое путешествіе. Да и въ самомъ дѣлѣ меня ждали тамъ нигдѣ не повторяющіяся прелести. Тамъ я могъ послушать былины, поющіяся живыми еще до сихъ поръ сказителями; тамъ я могъ встрѣтить вопленницъ, сказочницъ и сказочниковъ,—словомъ, не только пережить

всѣ чарующія красоты дикой, нетронутой человѣкомъ природы, но и погрузиться въ ту «живую старину», которая воплотилась въ произведеніяхъ народнаго творчества... Понятно, что мое волненіе еще болѣе усилилось, когда наконецъ пароходъ, который долженъ былъ доставить меня въ Петрозаводскъ, отчалилъ отъ Воскресенской набережной въ Петербургѣ.

Не стану разсказывать о переѣздѣ по Невѣ и по Ладожскому озеру, гдѣ пришлось испытать очень непріятную качку, не буду говорить о Свири и ея порогахъ. Объ этой поѣздкѣ можно было бы написать цѣлую книгу. Скажу только, что на третій день пути пароходъ уже подъѣзжалъ къ Петрозаводской пристани.

Переночевавъ въ скромной гостинницѣ, я рано утромъ вмѣстѣ съ двумя спутниками сѣлъ въ экипажъ, запряженный парою недурныхъ лошадей, и отправился на Кивачъ.

Дорога шла по большей части лѣсомъ, между живописными озерами Укшозеро и Кончозеро. Встрѣчныя деревни Косалма и Кончозеро выглядѣли маленькими городками и дали намъ гостепріимный пріютъ, первая—для обѣда, а вторая—для ночлега, ко-

Рис. 11.—Планъ водопада Кивачъ (по Генри). Цифра 1 обозначаетъ приблизительно то мѣсто, съ котораго писана картина Казанцева (рис. 14), цифра 2—мѣсто съемки рис. 13 и цифра 3—рис. 12.

Рис. 12.—Общая картина водопада Кивачъ, видимая съ моста. Слѣва—бесѣдка, справа—павильонъ (ср. планъ).

торый пришлось устроить на мірской станціи, находящейся въ одной изъ крестьянскихъ избъ. На второй день пути мы подъѣзжали къ деревнѣ Викшицы. Здѣсь мы свернули съ большой дороги и стали пробираться шагомъ по очень плохому проселку, рискуя поминутно опрокинуться и выкупаться въ грязи. Наконецъ путь такъ испортился, что мы предпочли оставить экипажъ и итти пѣшкомъ.

Скоро послышался шумъ водопада, показавшійся мнѣ знакомымъ: онъ напоминалъ мнѣ величавую пѣсню Иматры. По

мѣрѣ того, какъ мы подвигались впередъ, шумъ становился все явственнѣе и грознѣе. Не доходя до рѣки, мы встрѣтили на дорогѣ такія непроходимыя лужи, что принуждены были снова сѣсть въ экипажъ и передвигаться впередъ со скоростью похоронной колесницы. Зато нашъ возница, завидѣвъ Суну и почувствовавъ конецъ всѣхъ мытарствъ, лихо прищелкнулъ языкомъ, ударилъ вожжами, и экипажъ съ шумомъ вкатился на мостъ, перекинутый черезъ рѣку нѣсколько ниже водопада.

Съ моста открывается общая картина водопада и рѣки Суны ниже его (рис. 11 и 12). Для удобства посѣтителей, по срединѣ моста устроена бесѣдка, у которой мы и остановились. Передо мною развернулась картина величественная и совсѣмъ не похожая на ту, которою я любовался и восторгался на Иматрѣ. Справа и слѣва

Рис. 13.—Водопадъ Кивачъ (съ фот. А. П. Воронова). Видъ съ бесѣдки на мостъ, павильонъ и часть водопада (ср. планъ).

виднѣлись высокіе скалистые берега, одѣтые лѣсомъ, теперь уже сильно вырубленнымъ. Тутъ и тамъ высовывался голый камень, издали не отличающійся съ виду отъ гранита, благодаря лишайникамъ, его покрывающимъ. Водопадъ смотрѣлъ на насъ лицомъ: прямо передъ нами на разстояніи болѣе полусотни саженъ рѣка низвергалась съ пятисаженной высоты, подымалась вверхъ тучею брызгъ и, вся разбитая въ пѣну и волны, бурно неслась къ мосту. Слѣва у самаго водопада на высокой скалѣ пріютилась бесѣдка, къ которой ведетъ длинный мостъ; справа изъ зелени деревьевъ живописно выглядываетъ тотъ самый павильонъ, который былъ построенъ для императора Александра II (рис. 13). Впереди изъ самыхъ нѣдръ водопада выдвигается среди массы чернѣющихъ камней огромная скала, и на ней рукою какого-то необыкновеннаго смѣльчака начертано имя: «Elise».

Общая картина водопада произвела на насъ сильное впечатлѣніе. Теперь намъ предстояло познакомиться съ подробностями ея, а главное—подойти къ самому водопаду, осмотрѣть его съ бесѣдки и павильона... Но мы были достаточно голодны и потому рѣшили направиться въ домикъ сторожа, чтобы приготовить себѣ скромный обѣдъ и напиться чаю. По дорогѣ на Кивачъ собрано было огромное множество превосходныхъ грибовъ, и я принялся жарить ихъ, замѣняя сметану густымъ молокомъ. Въ дополненіе къ грибамъ были сварены картофель и молоко... Послѣ нашей невзыскательной трапезы мы напились чаю и отправились осматривать водопадъ.

Прежде всего мы пошли къ бесѣдкѣ. Только здѣсь можно составить полное понятіе о Кивачѣ, о его величіи и силѣ. Ревъ его заглушалъ наши голоса. Тучи брызгъ подымались цѣлыми снопами. Водяная пыль обдавала насъ мелкимъ невидимымъ дождемъ. День былъ пасмурный, но по временамъ, когда выглядывало солнце, надъ водопадомъ появлялась яркая радуга. Внизу кипѣла и клокотала вода... Надъ водопадомъ среди камней застряло съ десятокъ бревенъ, которыя издали казались чуть не прутьями. У подножія водопада бились чьи-то утерянныя весла... Изъ бесѣдки открывалась широкая панорама. Было видно, что выше водопада рѣка течетъ совершенно спокойно по широкому ложу, потомъ, встрѣтивъ рядъ значительныхъ подводныхъ камней, на-

Рис. 14.—Кивачъ. Съ картины художника Казанцева.

чинаетъ бурлить и волноваться, и наконецъ, войдя въ узкую трещину между скалами, обрушивается внизъ съ чернаго уступа, который состоитъ изъ двухъ частей, сходящихся почти подъ прямымъ угломъ... Въ водопадѣ можно различить четыре вѣтви: одну—главную, самую могучую, и три болѣе слабыхъ, въ свою очередь раздѣляющихся на болѣе мелкія струи. Смотришь на эту массу движущейся воды и поражаешься разнообразіемъ ея формъ (рис. 14). Но надъ всѣми впечатлѣніями господствуетъ одно: чувствуешь, какъ страшно стѣснена рѣка въ своемъ узкомъ ущельѣ, какъ она негодуетъ на сдавившія ее скалы и рвется изъ ихъ объятій, и какъ наконецъ, освободившись, сердито клокочетъ, швыряя во всѣ стороны пѣну и брызги... И далѣе, широко разлившись въ обѣ стороны, она однако еще долго несется бурнымъ волнистымъ потокомъ и только немного не доходя до моста совершенно успокаивается.

Вдоволь налюбовавшись водопадомъ, какъ онъ представляется изъ бесѣдки, мы перешли на противоположный берегъ, къ павильону. Оказалось, что онъ стоитъ на каменистомъ островкѣ-скалѣ и огибается неширокою вѣткой водопада, которая изъ бесѣдки невидима. Обстановка павильона скромная, но въ немъ нѣсколько комнатъ, оклеенныхъ обоями, имѣется даже кухня. На стѣнахъ висятъ портреты императора Александра II и Державина—перваго поэта Кивача. Въ одной комнатѣ стоитъ кровать. Чтобы полюбоваться водопадомъ, мы вышли на балконъ. Передъ глазами нашими выступила верхняя часть вопопада, нижняя клокотала глубоко подъ ногами. Картина представлялась величественной, хотя главная струя оставалась въ отдаленіи.

Ниже водопада, за мостомъ мы встрѣтили партію плотовщиковъ, возившихся съ бревнами. Лѣсъ по рѣкѣ Сунѣ сплавляется въ большихъ массахъ. Многія бревна застреваютъ въ камняхъ, и въ разгаръ сплава плотовщикамъ приходится работать надъ самимъ водопадомъ. Въ старину для переправы употреблялась самодѣльная люлька (рис. 15), и, разумѣется, случаи гибели не представляли рѣдкости... Пока черезъ Кивачъ проходили бревна, люлечникъ все время висѣлъ въ воздухѣ на маленькой доскѣ, прикрѣпленной къ канату, который протягивался надъ самимъ водопадомъ. Съ багромъ въ рукахъ, онъ направлялъ бревна по главной

струѣ и освобождалъ ихъ, когда они зацѣплялись за камни. Разсказываютъ такой случай. Въ люльку послали двухъ рабочихъ. Отъ напряженной работы баграми люлька какъ-то перевернулась, и люди полетѣли внизъ, въ клокочущую бездну Кивача. Это видѣли съ берега остальные рабочіе. Съ побѣлѣвшими отъ ужаса губами они крестились и шептали слова молитвы... Но дѣло случилось весною. Суна была переполнена водою, и утесы водопада

Рис. 15.—Переправа черезъ водопадъ въ люлькѣ.

скрывались въ ея массѣ. И, къ изумленію гонщиковъ, Суна вернула свои жертвы, выбросивъ ихъ ниже моста. Одинъ люлечникъ былъ мертвъ, но не искалѣченъ, другого откачали: онъ только захлебнулся въ водопадѣ и не былъ даже ушибленъ о подводные камни. Можно себѣ представить, что пережилъ этотъ откачанный счастливецъ, когда онъ летѣлъ съ люльки въ пучину водопада! Однако такъ счастливо дѣло кончилось только въ высокую воду. Дѣлали деревянныхъ куколъ и бросали въ видѣ опыта въ бездну водопада. Рѣка выносила ихъ ниже разбитыми въ мелкія щепы. Даже бревна во время гонки выносятся непремѣнно съ однимъ помятымъ концомъ...

Только вечеромъ мы разстались съ Кивачомъ... У сторожа было людно и тѣсновато, а мы уже заранѣе намѣтили проѣхать въ деревню Усть-Суну и остановиться тамъ въ большомъ домѣ богатаго крестьянина, члена земской управы Яковлева. По дорогѣ намъ пришлось еще разъ переѣхать по мосту рѣку Суну, и тутъ мы встрѣтили огромный порогъ «Мостовой», который ревѣлъ, почти не уступая Кивачу; но послѣ того, что мы видѣли въ этотъ день, онъ не произвелъ почти никакого впечатлѣнія. Въ

Рис. 16.—Планъ водопада Поръ-Порогъ.

Усть-Суну мы пріѣхали поздно, около 11 часовъ вечера. Вся деревня уже спала. Тѣмъ не менѣе Яковлевъ принялъ насъ радушно, и мы, закусивъ и напившись чаю, крѣпко заснули на разостланныхъ для насъ мягкихъ перинахъ...

Рано утромъ была уже приготовлена лодка, которая должна была доставить насъ къ Поръ-Порогу (рис. 16). Мы наскоро позавтракали и, захвативъ съ собою провизіи на цѣлый день, чайники и посуду, сѣли въ лодку и отправились въ путь. Послѣ продолжительной тряской ѣзды на лошадяхъ плыть по рѣкѣ—истинное наслажденіе. Къ тому же Суна удивительно красива. Берега ея одѣты густымъ лѣсомъ, изъ котораго тутъ и тамъ выглядываютъ голыя скалы. Мы ѣхали цѣлыхъ полтора часа,

любуясь такимъ дикимъ пейзажемъ. Но вотъ вдругъ рѣка заволновалась, вдали показались бѣлые гребешки Поръ-Порога. Берега

Рис. 17.—Часть водопада Поръ-Порогъ. Брызги достигаютъ верхушекъ сосѣдняго лѣса.
Съ фот. А. П. Воронова.

стали высокими. Справа смотрѣли на насъ темныя діабазовыя скалы. Чтобы не попасть въ главную струю, лодка свернула къ лѣвому берегу и скоро остановилась у самаго подножія водопада.

Отсюда Поръ-Порогъ кажется много меньше Кивача, но шумъ его такъ же силенъ (рис. 17). Отъ проводниковъ мы узнали, что надо подняться вверхъ, чтобы полюбоваться полною картиною водопада. Туда ведетъ узкая и очень крутая тропинка. Вскарабкавшись по ней на вершину обрывистаго берега, мы вступили въ густой сосновый лѣсъ и, сдѣлавъ нѣсколько десятковъ шаговъ, скоро опять увидѣли Поръ-Порогъ. Онъ предсталъ передъ нами во всемъ своемъ величіи и поразилъ насъ своимъ разнообразіемъ и красотою. Вода низвергается въ немъ по крайней мѣрѣ четырьмя главными уступами съ высоты чуть ли не вдвое большей, чѣмъ на Кивачѣ *). Уступы неровные и не сплошные, отчего получается огромное множество струй, бьющихъ въ разныхъ направленіяхъ и сталкивающихся другъ съ другомъ. Особенно красивъ второй водопадъ, но, къ сожалѣнію, самая сильная вѣтвь его обращена задомъ къ зрителю.

Насладившись дикою игрою падающей воды, мы направились дальше, чтобы полюбоваться слѣдующимъ водопадомъ рѣки Суны—Гирвасомъ. Къ нему уже нельзя пробраться водою, и къ услугамъ путника только едва замѣтная тропинка, по которой мы и пошли. Насъ окружилъ лѣсъ, дикій, молчаливый и таинственный. Въ немъ на свободѣ разгуливаютъ волкъ и медвѣдь, а человѣкъ является рѣдкимъ гостемъ... Но итти пришлось намъ недолго. Опять послышался уже знакомый намъ шумъ — и мы увидѣли Гирвасъ.

Гирвасъ—не водопадъ, а огромный порогъ, или, вѣрнѣе, водоскатъ, въ родѣ финляндской Иматры (рис. 18). Рѣка, стиснутая скалами на протяженіи десятковъ саженъ, несется бурнымъ пѣнистымъ потокомъ. Островкомъ Гирвасъ дѣлится на двѣ вѣтви, лѣвую—узкую и правую—широкую. Островокъ своими очертаніями изумительно напоминаетъ черепаху. Мы перебрались на него по камнямъ, выставляющимся изъ клокочущей и пѣнящейся воды, и долго любовались видами водопада, открывающагося отсюда. Съ этого же островка развертывается роскошная картина того дикаго ущелья, по которому несется рѣка. Вы чувствуете

*) По наиболѣе точнымъ даннымъ, высота паденія олонецкихъ водопадовъ такая: Кивача — 4,93 саж., Поръ-Порога — 7,86 саж. и Гирваса—5,65 саж.

себя въ царствѣ камней. И справа и слѣва вздымаются каменные обрывы: тутъ выдвигаются живописные столбы, тамъ далеко

Рис. 18.—Водопадъ Гирвасъ. Съ фотографіи А. П. Воронова.

врѣзываются въ рѣку острые мысы... На самомъ островѣ дико и красиво нагромоздились валуны и угловатые обломки.

Мы провели на Гирвасѣ не менѣе часа. На обратномъ пути мы снова остановились у Поръ-Порога и, воспользовавшись до-

скали, которыя были перекинуты между камнями, перебрались на противоположный берегъ рѣки, откуда, какъ мы слышали, видъ на водопадъ еще величественнѣе и интереснѣе. Мы добрались до вершины перваго уступа и попали въ самый хаосъ пѣны и брызгъ. Можно было бы пойти и дальше, но доски показались намъ гнилыми. Между тѣмъ солнце клонилось къ закату, и мы должны были спѣшить. Но все же мы не могли отказать себѣ въ удовольствіи напиться чаю среди дивной обстановки Поръ-Порога. Спустившись къ самому подножію водопада, мы развели здѣсь костеръ и приготовили чай, который послѣ долгой ходьбы и ѣзды показался намъ удивительно вкуснымъ. Солнце уже заходило, когда мы снова сѣли въ лодку и двинулись обратно. Вечеръ былъ прекрасенъ. Подъ небомъ, залитымъ пестрыми красками заката, рѣка спала, отражая въ себѣ его богатые тона. Гладкая ея поверхность блестѣла какъ зеркало, въ которомъ отражались и лѣса и скалы. Отъ ударовъ веселъ вода вздрагивала, покрывалась рябью, и отраженные въ ней стволы деревьевъ извивались длинными змѣйками. Въ Усть-Суну мы пріѣхали поздно и, переночевавъ опять у Яковлева, на другой день отправились на мраморныя ломки Тивдіи...

Послѣ долгихъ скитаній по Олонецкому краю, послѣ достаточнаго знакомства съ его дикой природой и его своеобразными людьми, среди которыхъ живетъ еще старинная пѣсня и сказка, мнѣ привелось видѣть еще одинъ очень красивый, но никому неизвѣстный водопадъ. Водопадъ этотъ находится уже въ предѣлахъ Архангельской губерніи, въ томъ мѣстѣ, гдѣ рѣка Выгъ вытекаетъ изъ озера того же названія. Къ этому водопаду мы сначала пробирались, такъ сказать, ощупью. Намъ не было извѣстно его мѣстоположеніе, и даже въ Петрозаводскѣ намъ никто не могъ дать полезныхъ указаній. Только въ Повѣнцѣ отыскалась карта, на которой положеніе водопада было обозначено ясно. Руководствуясь этою картой, мы и направились въ деревню Надвоицы, немного ниже которой находится и водопадъ. Остановившись въ квартирѣ мѣстнаго учителя, мы тотчасъ отправились къ падуну. Каменистыми островками онъ дѣлится на три вѣтви: лѣвая носитъ названіе Толчея, средняя называется Сре-

динною падью, а правая—Мельничнымъ падуномъ (рис. 19) *). Прежде всего мы увидѣли Толчею, которая, несмотря на свою небольшую высоту, была очень красива. Вода низвергалась нѣсколькими полосами, или струями, среди которыхъ выступали камни, и дальше неслась бурнымъ потокомъ по дикому ущелью, уставленному съ той и другой стороны черными обрывистыми скалами.

Рис. 19.—Планъ Воицкаго водопада. (Рѣка течетъ сначала вправо, а затѣмъ—вверхъ).

Проводники предложили намъ перебраться на противоположный берегъ. Тутъ уже никакихъ досокъ и бревенъ къ нашимъ услугамъ не оказалось. Надо было переѣхать въ лодкѣ подъ самымъ водопадомъ. На первый взглядъ путешествіе казалось ри-

*) Прилагаемый планъ полученъ путемъ глазомѣрной съемки и потому можетъ оказаться недостаточно точнымъ. Насколько намъ извѣстно, инструментальныхъ съемокъ водопада не производилось вовсе, и нашъ несовершенный планъ является пока единственнымъ.

скованнымъ,—до того бурлила и пѣнилась вода. Но лодка была приготовлена. Въ нее сѣлъ одинъ изъ моихъ спутниковъ, и гребцы изо всей силы ударили веслами. На серединѣ рѣки лодку подхватилъ бурный потокъ, перевернулъ носомъ въ другую сторону и съ головокружительною быстротою швырнулъ ее къ противоположному берегу. Гребцы поспѣшно бросили весла и изо всей

Рис. 20.—Вояцкій водопадъ. Срединная падь.
Съ фот. Д. В. Болдырева.

силы уперлись шестами въ скалу. Переправа совершилась благополучно. Лодка вернулась за мною. Съ замираніемъ сердца я сѣлъ въ нее, но ѣхать было вовсе не такъ страшно, какъ это казалось съ берега. Мы вышли на островокъ и тотчасъ отправились любоваться «Срединною падью».

Картина развернулась передъ нами дивная (рис. 20). Островокъ дикъ и необычайно красивъ. И съ той и съ другой стороны реветъ, бѣжитъ, пѣнится и брызжетъ вода. Всюду кругомъ насъ огромные дикіе черные камни... Мы долго бродили по островку,

любуясь водопадами съ разныхъ мѣстъ, но надо же было когда-нибудь возвратиться домой, а главное—необходимо было повидать и Мельничную падь, которая видна хорошо только съ праваго берега. Для переправы черезъ рѣку мы выбрали теперь другой путь. Лодка подъѣхала сверху къ самой головѣ Толчеи и остановилась у узкаго мыска, которымъ островокъ вдается въ рѣку. Пока мы садились, гребцы держали ее съ большимъ трудомъ. Сильная струя тянула насъ въ Толчею. Но вотъ все готово. Одинъ изъ гребцовъ остается на берегу. Что есть силы онъ отталкиваетъ лодку, быстро вскакиваетъ въ нее, и сильными ударами веселъ мы относимся на середину рѣки. Эта переправа куда опаснѣе первой: малѣйшая неосторожность со стороны гребцовъ— и гибель неизбѣжна.

Подойдя къ Мельничному порогу, мы увидѣли, что онъ отдѣляется отъ Срединнаго множествомъ островковъ. Общимъ своимъ видомъ онъ напоминаетъ Гирвасъ или Иматру, но такую физіономію водоската онъ пріобрѣлъ недавно, по милости человѣка. Прежде онъ низвергался съ довольно высокаго уступа очень красивымъ водопадомъ, но лѣсопромышленникамъ онъ не нравился, потому что въ его камняхъ застревали и даже ломались бревна. И вотъ они рѣшили взорвать водопадъ посредствомъ динамита. Замыселъ былъ выполненъ, и теперь водопадъ превратился только въ бурный потокъ, а свидѣтелями грознаго взрыва являются многочисленные обломки, валяющіеся на островкѣ... Относительно самаго же названія сохранилось преданіе. Говорятъ, что недавно еще на берегу водопада была мельница, а самъ мельникъ, переправляясь однажды съ женой на противоположный берегъ, допустилъ какое-то неосторожное движеніе: лодка перекувырнулась, и оба путника оказались въ водѣ; мельникъ тотчасъ же выкарабкался, а жена его пошла ко дну. Только на другой день ее вытащили, закинувъ въ водопадъ крѣпкія веревки. Мельничиха оказалась живой: между главною струею и обрывомъ остается широкое, свободное отъ воды мѣсто, и въ него-то по счастливой случайности упала мельничиха. Простоявъ сутки, она однако не получила существеннаго вреда, только оглохла отъ страшнаго шума... Послѣ этого приключенія, какъ говорятъ старики, водопадъ и стали называть «Мельничнымъ».

Вдоволь насмотрѣвшись на водопадъ, мы отправились домой. На Выгѣ еще много значительныхъ пороговъ и водопадовъ, но мы, несмотря на сильное желаніе посмотрѣть ихъ, принуждены были отказаться отъ этой мысли, такъ какъ итти надо было тропинками, а въ болотистыхъ лѣсахъ по берегамъ Выга было такое несмѣтное множество комаровъ, что мы не отважились пускаться въ путешествіе, тѣмъ болѣе, что и времени у насъ много не было.

Но мы были довольны и тѣмъ, что видѣли, даже больше,— многочисленные пороги Выга врядъ ли дали бы намъ что-нибудь новое. Вѣдь цѣлый рядъ пороговъ проѣхали мы и на пути къ Выгъ-озеру, но послѣ Кивача, Гирваса и Поръ-Порога они не производили на насъ впечатлѣнія, а главное, благодаря своей многочисленности, становились чѣмъ-то слишкомъ уже заурядпымъ. Таковы, повидимому, и остальные пороги Выга. Впрочемъ, на основаніи разсказовъ можно ожидать, что вблизи устья находится падунъ, по красотѣ и силѣ не уступающій Воицкому *)...

III.

Швейцарія и ея пейзажъ.—Путешествіе къ Штаубаху.—Промокъ до послѣдней нитки!—Трюммельбахъ.—Мейрингенъ и водопадъ Рейхенбахъ.—Электрическая дорога.—Иллюминація.—Водопадъ въ Прибалтійскомъ краѣ, въ Тойло.—Учанъ-Су въ Крыму.—Ледниковый садъ.—Исполиновые котлы.

Пролетѣлъ годъ, и мнѣ привелось посѣтить еще одну страну, необыкновенно богатую водопадами, но водопады эти совсѣмъ не похожи ни на финляндскую Иматру ни на падуны Олонецкаго края. Я говорю о Швейцаріи... Какъ извѣстно, страна эта

---

*) Выше Воицкаго водопада наиболѣе значительны пороги: Сиунъ, Мѣдникъ и Крюковщина, Мельничный, Бабій, Лисица, Пыженный и Мѣхъ. Всѣ они настолько велики, что дѣлаютъ рѣку несудоходною. Большинство изъ нихъ олончане обходятъ лѣсными тропинками и только черезъ нѣкоторые рискуютъ перебираться на лодкѣ... Ниже Воицкаго водопада намъ названы были такіе пороги: Шаванъ (въ 4 верстахъ отъ Воицкаго водопада), Кочкамный (15 в.) и Парандова надь (выше деревни Павкожня), Кривецъ (30 в.), Роможкорга (31 в.), Палокорга (31,5). Манткожня (40 в.), Шуяруша (60 в.), Золотецъ (61 в.), Чоботъ (65 в.) и Морской (близъ сел. Сороки). Изъ нихъ наиболѣе значителенъ Манткожня, представляющійся, по разсказамъ, настоящимъ водопадомъ.

значительною частью своей поверхности лежитъ въ области высочайшихъ горъ Европы, Альпъ. Вершины этихъ горъ увѣнчаны вѣчными снѣгами, по склонамъ ихъ ползутъ величественные ледники. Изъ этихъ льдовъ и снѣговъ берутъ начало многочисленные ручейки и рѣчки и, подходя къ крутымъ обрывамъ или встрѣчая на пути трещины, низвергаются красивыми водопадами. Такихъ водопадовъ въ Альпахъ огромное множество: во всякой долинѣ вы встрѣтите ихъ цѣлые десятки; изо всѣхъ ущелій говорятъ они о себѣ своимъ шумомъ, который изумительно разнообразенъ. Всѣ эти водопады не многоводны и не сильны, но достопримѣчательны тѣмъ, что низвергаются со значительной высоты во многіе десятки и даже цѣлыя сотни саженъ. Иногда вода ихъ разбивается въ мелкую пыль и долетаетъ внизъ въ видѣ непрерывнаго мелкаго дождя...

Я видѣлъ много швейцарскихъ водопадовъ, и до сихъ поръ ихъ шумъ, то меланхолически-нѣжный, то бурный и рѣзкій, звучитъ въ моихъ ушахъ. Но особенно памятно мнѣ путешествіе къ знаменитому швейцарскому водопаду Штаубаху (въ переводѣ «Пыльный водопадъ»). Чтобы добраться до него, я пріѣхалъ въ городъ Интерлакенъ, расположенный на узкомъ перешейкѣ между озерами Бріенцскимъ и Тунскимъ. Этотъ дивный горный уголокъ недаромъ сдѣлался излюбленнымъ мѣстомъ русскихъ туристовъ. Тутъ передъ вами горный пейзажъ развертывается во всемъ своемъ величіи, и изъ глубины ущелья рѣки Лючины на васъ смотритъ одѣтая бѣлоснѣжною шапкой Юнгфрау, а рядомъ съ нею не менѣе замѣчательныя вершины Эйгеръ, Мёнхъ и др. Отсюда вы можете совершить много прогулокъ въ горы, побывать, напр., у подножія знаменитаго Большого Гринденвальдскаго ледника, который спускается очень низко и ползетъ вблизи засѣянныхъ полей. Отсюда же лежитъ путь и къ деревушкѣ Лаутенбруннепъ, около которой находится и знаменитый Штаубахъ (рис. 21).

Я прошелъ къ нему пѣшкомъ, какъ это дѣлаютъ многіе туристы. Вдвоемъ со случайнымъ спутникомъ вышли мы рано утромъ изъ Интерлакена и къ полудню были уже у цѣли нашего путешествія. При входѣ въ деревню пріютилась гостиница, въ которой мы и остановились. Съ балкона, куда былъ поданъ завтракъ, откры-

вался видъ на водопадъ. Издали онъ не представлялъ ничего замѣчательнаго: съ высокаго обрыва летѣла серебристо-сѣдая струя воды, разсѣивалась милліардами брызгъ и пропадала въ воздухѣ, превращаясь въ сплошное облако. Даже высота ея не казалась особенно большой. Но вотъ послѣ завтрака мы направились къ самому водопаду. День выдался вѣтреный. Штаубахъ не достигалъ на этотъ разъ земли. Вѣтеръ подхватывалъ его и, разбивъ въ мельчайшую пыль, уносилъ куда-то въ сторону. Подойдя къ водопаду и взглянувъ наверхъ, я понялъ, какъ громадна высота, съ которой онъ низвергался. По точнымъ опредѣленіямъ, она достигаетъ почти 150 саженъ (вѣрнѣе—300 метровъ). За водопадомъ я увидѣлъ пещеру-нишу. Къ ней ведетъ деревянная лѣстница. Отчего бы не пробраться туда и не полюбоваться пейзажемъ сквозь нѣжную водяную сѣтку? Закутавшись въ дождевой плащъ, я выждалъ удобный моментъ, когда брызги относились въ сторону, и сталъ поспѣшно взбираться наверхъ. Но едва я сдѣлалъ нѣсколько шаговъ по скользкимъ ступенямъ, какъ вѣтеръ опять перемѣнился, и меня снова обдало тучею брызгъ. Я бросился назадъ... Подождавъ, я снова повторилъ свою попытку, но опять принялъ холодный душъ. Теперь мое платье промокло до послѣдней нитки, несмотря на резиновый плащъ. Пришлось отказаться отъ удовольствія побывать за водопадомъ, но мои без-

Рис. 21.—Водопадъ Штаубахъ.

плодныя попытки во всякомъ случаѣ показали мнѣ, какъ силенъ Штаубахъ и какъ много въ немъ воды. Необходимо было переодѣть бѣлье, и потому мы поспѣшили въ гостиницу, гдѣ кстати и пообѣдали.

Я зналъ, что въ Лаутенбруннenѣ, нѣсколько дальше Штаубаха, находится другой очень интересный водопадъ—Трюммельбахъ. Къ нему мы и направились послѣ скромнаго, но сытнаго и очень дешеваго обѣда. Проходя большою дорогою мимо Штаубаха, мы остановились, чтобы полюбоваться имъ издали. Онъ изумительно красивъ и даже величественъ, хотя шумъ его вовсе не грозенъ.

Трюммельбахъ, къ которому мы шли, представляетъ въ своемъ родѣ единственное зрѣлище. Полноводный ручей низвергается съ огромной высоты въ глухое и темное ущелье, вѣрнѣе—въ узкую разсѣлину горы. Кругомъ нагромоздились дикія скалы и скрыли въ своихъ нѣдрахъ бурный ручей. Громкимъ рокотомъ говоритъ онъ о себѣ и поминутно вырывается изъ своей темницы на свѣтъ и просторъ, но скалы снова ловятъ его въ свои трещины и провалы. Передъ вами не одинъ большой водопадъ, а множество мелкихъ. Чтобы туристъ могъ вполнѣ насладиться зрѣлищемъ Трюммельбаха, устроены многочисленныя лѣстницы, которыя ведутъ къ каждому интересному мѣсту водопада, показываютъ его даже въ тѣхъ частяхъ, которыя зажаты въ глубинѣ каменныхъ горъ и чуть проглядываютъ сквозь зіяющія трещины. Мы долго бродили по этимъ лѣстницамъ, удивляясь разнообразію картинъ, раскрывавшихся передъ нами. Особенно поразила меня огромная водяная струя, съ силой вырывающаяся изъ отверстія въ скалѣ и образующая вѣчный и удивительно красивый фонтанъ (рис. 22). Только къ вечеру мы отправились въ обратный путь и къ ночи достигли Интерлакена, гдѣ въ гостиницѣ сохранялись наши вещи...

Послѣ долгихъ странствованій по горамъ Швейцаріи среди бурныхъ рѣкъ, снѣжныхъ вершинъ и ледниковъ я попалъ, между прочимъ, въ селеніе Мейрингенъ, которое лежитъ въ одной изъ самыхъ живописныхъ долинъ Швейцаріи. Вокругъ этого селенія развертываются дивныя картины; на каждомъ шагу рѣдкія достопримѣчательности горнаго пейзажа: ледники, ущелья, горныя тропинки

съ роскошными видами и т. п., и среди этихъ достопримѣчательностей одна изъ самыхъ крупныхъ—водопадъ Рейхенбахъ (рис. 23). Онъ и красивъ и величественен. Съ огромной высоты водопадъ низвергается нѣсколькими ступенями, образуя какъ бы гигантскую лѣстницу. Для удобства его обозрѣнія васъ подымаетъ вверхъ вагонъ электрической дороги, приводимый въ дѣйствіе самимъ водопадомъ. Удивительное сооруженіе! Водопадъ принужденъ человѣкомъ проявить верхъ гостепріимства, принять

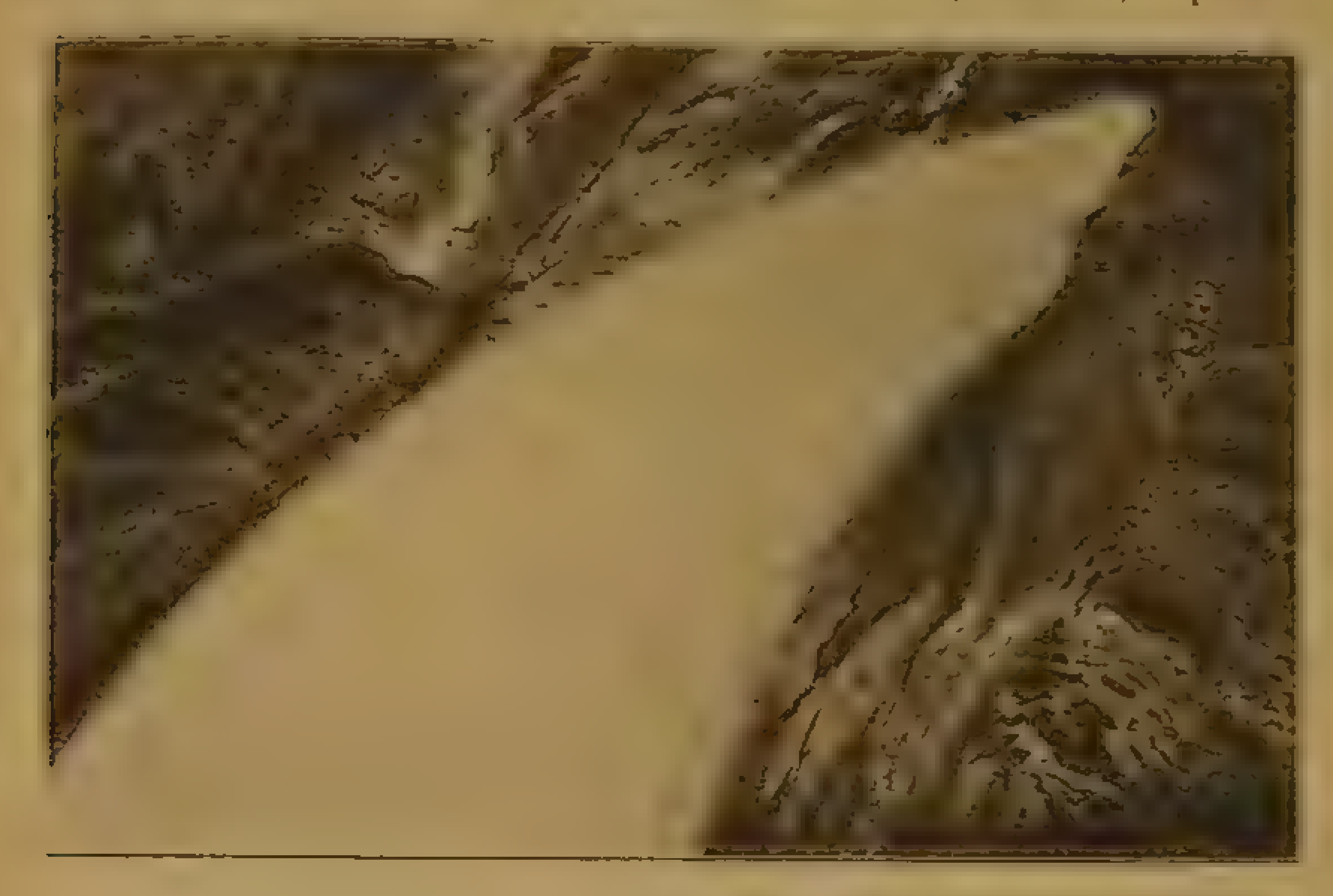

Рис. 22.—Трюммельбахъ.

туриста въ удобный вагонъ и собственною силой поднять его на огромную высоту, чтобы оттуда показаться во всемъ величіи и красотѣ.

Трудно въ словесномъ описаніи передать всю прелесть водопада: о ней больше говоритъ фотографія, снимокъ которой данъ на рис. 23-мъ. Но все же необходимо самому повидать водопадъ, чтобы составить о немъ понятіе. Вечеромъ, такъ же какъ и на Иматрѣ, здѣсь устраивается иллюминація. Водопадъ предстаетъ передъ вами въ разнообразномъ освѣщеніи и окраскѣ. Любоваться имъ надо издали, съ балконовъ и верандъ отелей. Картина рѣдкая по своему разнообразію и оживленности!..

Штаубахъ, Трюммельбахъ и Рейхенбахъ достаточно рисуютъ вамъ разнообразіе альпійскихъ водопадовъ. Всѣ другіе болѣе или менѣе повторяютъ ихъ, уступая имъ въ красотѣ и въ силѣ. Эти водопады производятъ огромную работу, размываютъ скалы, съ которыхъ низвергаются, расширяютъ трещины, по которымъ текутъ, и мало-по-малу вырабатываютъ себѣ глубокую и длинную долину. И тѣмъ не менѣе у нихъ еще остается достаточно силы, чтобы служить человѣку—поднимать его вагоны, вырабатывать электричество и т. п.

Впрочемъ, на альпійскихъ водопадахъ я нигдѣ не наблюдалъ этой работы такъ ясно, какъ на крохотномъ, но тѣмъ не менѣе красивомъ водопадѣ, который мнѣ въ то же лѣто привелось видѣть въ Эстляндіи, близъ Іеве, станціи Балтійской желѣзной дороги, куда я попалъ уже послѣ своей заграничной поѣздки. У меня было два-три свободныхъ дня, которыми я и воспользовался, чтобы совершить прогулку. Къ моему огорченію, погода была ужасная — вѣтеръ, холодъ, дождь... Деревня Тойло, куда я попалъ, — прекрасный уголокъ, и было бы непростительно уѣхать, не полюбовавшись моремъ и его берегомъ, вдоль котораго, какъ я зналъ, тянется въ видѣ высокой каменной стѣны известняковый обрывъ, такъ называемый глинтъ. Въ Тойлѣ жили мои добрые знакомые, къ которымъ я и пріѣхалъ въ гости. Мы воспользовались однимъ изъ рѣдкихъ часовъ, когда дождь прекратился, и, невзирая на вѣтеръ и холодъ, отправились на прогулку. Дорога шла по самому краю глинта. Справа внизу виднѣлось море, и шумъ его волнъ ясно долеталъ до нашего слуха. Сильный порывистый вѣтеръ поминутно срывалъ шляпу. Вдругъ показалось вдали облако пыли. Что за странность?—въ такую сырость и вдругъ пыль!.. Мы поспѣшили... Видимъ—дорогу пересѣкаетъ ручеекъ, котораго раньше не бывало. Онъ подходитъ къ обрыву и низвергается внизъ. Стремительный вѣтеръ подхватываетъ падающую воду, разбиваетъ ее въ серебристую пыль и бросаетъ назадъ. Цѣлымъ снопомъ брызгъ поднимается она вверхъ и летитъ въ разныя стороны. Мы стали переходить ручей. Насъ обдало мелкою водяною пылью, и мнѣ невольно припомнился Штаубахъ и мое недавнее путешествіе къ нему... Кому не хотѣлось принять холодный душъ, тѣ выжидали, пока не стихнетъ

Рис. 23.—Водопадъ Рейхенбахъ.

порывъ вѣтра, и затѣмъ быстро перебѣгали потокъ. Остановившись у края обрыва, мы заглянули внизъ. Только часть воды подхватывалась вѣтромъ, другая низвергалась, образуя красивый пыльный водопадъ—маленькій Штаубахъ, которымъ мы могли теперь любоваться сверху... Дальше на дорогѣ мы встрѣтили еще два такихъ же ручья Нельзя было сомнѣваться, что снизу, съ берега моря эти импровизованные водопады представляютъ дивное зрѣлище. И мы не могли отказать себѣ въ удовольствіи полюбоваться ими. По крутой скользкой тропинкѣ, рискуя поминутно упасть въ грязь, мы спустились къ берегу и прошли къ тому мѣсту, гдѣ низвергался ручей. Передъ нами выдвинулась изъ-за зелени деревьевъ высокая старая стѣна глинта. Она почти сплошь состоитъ изъ пластовъ известняка, и только въ основаніи ея залегаютъ другія каменныя массы. Вверху стѣны—разсѣлина. Подъ нею огромный выступъ скалы причудливой формы, точно голова огромнаго медвѣдя. Изъ разсѣлины серебристыми нитями струится вода, падаетъ на носъ медвѣжьей морды и летитъ дальше внизъ. Туча брызгъ и водяной пыли поднимается кверху. Солнечные лучи играютъ въ нихъ и переливаются всѣми цвѣтами радуги. Внизу, у подножія уступа, грудами лежатъ свѣже-обвалившіяся плиты известняка... Я сдѣлалъ попытку подняться по нимъ къ самому водопаду, но скатъ оказался слишкомъ крутымъ. Отъ моихъ шаговъ нарушилось равновѣсіе, и сверху покатились камни. Мнѣ все-таки удалось подойти къ мѣсту паденія очень близко: двѣ-три сажени отдѣляли меня отъ головы водопада. Отсюда была видна въ уступѣ глубокая выемка. Нѣтъ сомнѣнія, что всѣ эти камни, низвергнувшіеся внизъ, были подточены водопадомъ. И хоть невеликъ онъ и бьетъ лишь во время дождей, но если принять въ расчетъ всю массу обвалившихся камней, то работа его громадна. Пройдутъ года, и въ этомъ мѣстѣ, въ обрывѣ стараго берега вырастетъ глубокое ущелье. Быть-можетъ, оно достигнетъ пластовъ, пропитанныхъ подземною водой, и тогда въ него устремятся родники чистой воды, получится рѣчка, сначала порожистая и быстрая, но съ теченіемъ лѣтъ она выровняетъ дно и спокойно потечетъ по своему руслу... Весьма возможно, что многія изъ тѣхъ рѣкъ, которыя бурно несутъ въ горахъ свои воды, такимъ именно способомъ образовали свои долины.

Поѣздка въ Тойло и путешествіе къ импровизованному водопаду напомнили мнѣ давніе годы, когда я не разъ проводилъ лѣто въ Крыму. Въ одну изъ поѣздокъ на Южный берегъ мнѣ привелось однажды совершить экскурсію къ знаменитому водопаду Учанъ-Су (рис. 24). Послѣ горныхъ водопадовъ Швейцаріи онъ, пожалуй, и не произвелъ бы на меня особаго впечатлѣнія, но тогда я еще не видывалъ ни одного водопада, и видъ Учанъ-Су показался мнѣ прямо очаровательнымъ. Высокій обрывъ, глубокая разсѣлина, вода, низвергающаяся уступами, — все это, если хотите, имѣетъ отдаленное сходство съ Рейхенбахомъ, но тогда я не могъ дѣлать такого сравненія. Меня поразила своимъ видомъ верхняя часть водопада. Мнѣ захотѣлось полюбоваться ею вблизи, и я рѣшилъ подняться по каменнымъ осыпямъ, которыя виднѣлись съ правой стороны. Со мною былъ спутникъ. И вотъ вдвоемъ стали мы карабкаться вверхъ. Скоро мы оказались среди настоящаго моря угловатыхъ каменныхъ обломковъ, очевидно, низвергнувшихся сверху. Это были все трофеи побѣдъ водопада надъ каменными глыбами, съ которыхъ онъ низвергался. Такъ поднялись мы довольно высоко. Шумъ водопада сталъ оглушительнымъ; чтобы обмѣняться фразами, мы должны были подползти близко другъ къ другу. Дорога, по которой мы пришли, вилась глубоко подъ нами, и,

Рис. 24.—Учанъ-Су.

когда мы оглядывались назадъ, осыпь казалась намъ невѣроятно крутой. Какъ-то мы будемъ возвращаться? Тревожная мысль мелькала и пропадала, такъ какъ о возвратѣ мы пока не думали и стремились все вверхъ. Однако подойти къ самому водопаду не удалось. Насъ встрѣтили крутые обрывы и огромныя каменныя глыбы. Хоть и досадно было, но пришлось отказаться отъ осуществленія своего первоначальнаго намѣренія. Мы рѣшили спускаться внизъ и тутъ скоро поняли, что попали въ западню. Встать и итти было, конечно, немыслимо. Ползти оказалось тоже невозможнымъ. Надо было пятиться назадъ, не видя, что находится впереди, а между тѣмъ камни выскальзывали изъ-подъ насъ и влекли не туда, куда мы хотѣли направить свой путь. Мой товарищъ, послѣ неудачныхъ попытокъ соблюсти осторожность, рѣшился на отчаянный шагъ—сѣлъ на каменную поверхность осыпи и поѣхалъ по ней, тормозя ногами свой быстрый бѣгъ. Я былъ увѣренъ, что онъ не только издеретъ свое платье, но и непремѣнно поранитъ себя. Однако черезъ нѣсколько минутъ онъ благополучно стоялъ у подножія осыпи и раскланивался, показывая, что онъ цѣлъ и невредимъ. Мнѣ ничего не оставалось, какъ послѣдовать его примѣру. Но я не былъ такъ счастливъ, какъ онъ. Когда я спустился, мои брюки висѣли жалкими клочьями, а тѣло было покрыто царапинами, хотя и не серьезными... Пришлось наскоро зачинить изорванное платье и осторожно возвращаться домой... Несмотря на это маленькое несчастіе, я чувствовалъ себя удовлетвореннымъ: я видѣлъ каменную осыпь, созданную работой водопада, и перечувствовалъ всю ея громадность...

Изъ странствованій моихъ по Швейцаріи близкую связь съ водопадами имѣло посѣщеніе «Ледниковаго сада» въ Люцернѣ. Люцернъ, подобно Интерлакену—одинъ изъ дивныхъ уголковъ Альпъ. Онъ лежитъ на берегу живописнаго, немного угрюмаго, зелено-голубого «Озера Четырехъ Кантоновъ» (иначе Фирвальдштетскаго). Рядомъ съ нимъ вздымаются вверхъ Риги и Пилатусъ—двѣ горы, съ вершинъ которыхъ развертывается дивная панорама съ долинами и безчисленными озерами, выглядывающими изъ-подъ густыхъ хлопьевъ облаковъ, которыя почти постоянно окутываютъ головы обоихъ гигантовъ. Изъ Люцерна открывается цѣлый рядъ

путей внутрь альпійскаго міра, и немудрено, что онъ, подобно Интерлакену, сдѣлался сборнымъ мѣстомъ туристовъ.

Одною изъ крупныхъ достопримѣчательностей этого города является «Ледниковый садъ». При входѣ въ него отвѣсною стѣною вздымается угрюмая скала, передъ которой находится небольшой прудъ съ фонтаномъ, осѣненный густою лиственною де-

Рис. 23.—Исполиновый котелъ въ Ледниковомъ саду.

ревьевъ. За этимъ прудомъ въ скалѣ выбита ниша, а въ ней находится изваяніе льва, умирающаго отъ пронзившей его стрѣлы. Это памятникъ швейцарскимъ офицерамъ и солдатамъ, погибшимъ въ 1792 году въ Парижѣ, при охранѣ королевской семьи. Онъ сооруженъ по модели знаменитаго скульптора Торвальдсена. Рядомъ съ памятникомъ располагается входъ въ «Ледниковый садъ», въ которомъ путешественникъ можетъ наблюдать рѣдкія по своей наглядности полированныя скалы, штрихи, борозды и

царапины, произведенные исчезнувшимъ ледникомъ. Во время великаго обледененія Европы и въ Альпахъ Швейцаріи до огромныхъ размѣровъ разрослись всѣ теперь существующіе ледники, и по многимъ изъ тѣхъ долинъ, по которымъ текутъ большія рѣки, двигались тогда ледяныя массы. Въ области нынѣшняго Люцерна существовалъ тоже огромный ледникъ, памятникомъ котораго является и тотъ уголокъ, который носитъ названіе «Ледниковаго сада». Особенно любопытны его многочисленные «исполиновые котлы» (рис. 25). Они просверлены могучими водопадами, которые низвергались въ трещины ледниковъ и приводили во вращательное движеніе лежавшіе подъ ними камни. Исполиновые котлы «Ледниковаго сада» весьма разнообразны по величинѣ, начиная съ крохотныхъ и кончая очень большими. Въ нѣкоторыхъ изъ нихъ лежатъ и тѣ камни-валуны, которые ихъ просверлили. Догадливые швейцарцы показываютъ посѣтителямъ «Ледниковаго сада» опытъ, поясняющій, какъ вертикально падающая струя можетъ привести валунъ во вращательное движеніе. Съ большой высоты пускаютъ сильную струю воды. Она падаетъ на груду камней, отражается и, пріобрѣтя наконецъ горизонтальное направленіе, ударяетъ въ бокъ огромнаго валуна, лежащаго въ исполиновомъ котлѣ. Опытъ производитъ сильное впечатлѣніе, и долженъ признаться, что я до этого времени не совсѣмъ ясно представлялъ себѣ способъ образованія исполиновыхъ котловъ (рис. 5).

Моя поѣздка по Швейцаріи закончилась обзоромъ самаго замѣчательнаго и самаго большого въ Средней Европѣ водопада— Рейнскаго. Но о немъ я разскажу въ слѣдующей главѣ.

IV.

Поѣздка на Рейнскій водопадъ.—Нейгаузенъ и его отели.—Картина водопада. — Замокъ Лауфенъ. — Бесѣдки и павильоны его. — Поѣздка въ середину водопада.—Замокъ Вертъ.—Камера-обскура.— Иллюминація.

Поѣздъ несъ меня къ Шафгаузену, одному изъ интереснѣйшихъ городовъ Швейцаріи, откуда я намѣревался проѣхать къ Рейнскому водопаду. Я ожидалъ чего-то необыкновеннаго и величественнаго, что должно было придать законченность недавно пережитымъ впечатлѣніямъ при поѣздкѣ по Рейну. Я былъ положъ

воспоминаніемъ объ этомъ путешествіи. Въ моемъ воображеніи живо вставали очаровательные берега съ ихъ городами, селеніями, виноградниками, садами, живописными скалами и замками. Вспоминались легенды и преданія, извѣстныя мнѣ еще съ дѣтства. Вспоминался пароходъ, на которомъ я ѣхалъ, и милое общество, которое я тамъ нашелъ... Вмѣстѣ съ тѣмъ я представлялъ себѣ ясно и водопадъ, который долженъ былъ увидѣть. Мнѣ живо рисовалась много разъ видѣнная въ снимкахъ картина извѣстнаго художника Ригера, рисующая его въ нѣсколько преувеличенно-фантастическомъ видѣ, припоминалось и знаменитое описаніе Жуковскаго, которое, какъ я слышалъ отъ очевидцевъ, и до сихъ поръ не утратило своей свѣжести. Я ждалъ чего-то знакомаго мнѣ съ давнихъ поръ и въ то же время зналъ, что впечатлѣнія, которыя предстояло мнѣ пережить въ концѣ этого дня, должны превзойти все, что я когда-нибудь получалъ отъ видѣнныхъ мною водопадовъ.

Я не останавливался въ Шафгаузенѣ. Помню только, что нужно было зачѣмъ-то пересѣсть на другой поѣздъ, и я воспользовался этимъ, чтобы на извозчикѣ прокатиться по городу. Во всякомъ случаѣ это отняло только нѣсколько минутъ времени, и поѣздъ снова мчалъ меня, на этотъ разъ къ селенію Нейгаузенъ, откуда уже открывается видъ на знаменитый водопадъ. Выйдя на станцію, я рѣшилъ, руководствуясь планомъ, дойти до гостиницы, въ которой рѣшилъ остановиться. Это было всего только нѣсколько шаговъ. Тамъ заранѣе по телеграммѣ мнѣ былъ заготовленъ номеръ. Отъ швейцара я узналъ, что, кромѣ платы за комнаты, взимается еще особая плата съ желающихъ пользоваться въ вечерніе часы верандою, откуда открывается видъ на водопадъ.

Прежде всего я поспѣшилъ насладиться общею картиною водопада (рис. 26) и потому потребовалъ, чтобы завтракъ былъ поданъ на веранду. Все оказалось такимъ, какъ я и ожидалъ встрѣтить. Только замокъ Лауфенъ, выдвигающійся на противоположномъ берегу, былъ значительно ниже, чѣмъ онъ представленъ на картинѣ Ригера. Волны, несшіяся передъ водопадомъ, изумительно воспроизводили описаніе Жуковскаго. Когда смотришь на нихъ, то въ самомъ дѣлѣ кажется, будто «мимо тебя летаютъ съ гро-

момъ, свистомъ и ревомъ какіе-то необъятные призраки, которые бросаются впередъ, клубятся, вьются, подымаются облакомъ дыма, взлетаютъ снопами шипящихъ водяныхъ ракетъ, одинъ другому пересѣкаютъ дорогу и, встрѣчаясь, расшибаются въ дребезги,—словомъ, картина неописанная»... Я смотрѣлъ на водопадъ со значительнаго удаленія и нѣсколько сверху, но было совершенно ясно, что онъ во много разъ превосходитъ по своей силѣ и Кивачъ, и Поръ-Порогъ, и Иматру. Въ серединѣ водопада выдвигались камни, и на самомъ высокомъ изъ нихъ пріютилась бесѣдка, вся дрожащая отъ ударовъ воды о скалу. У подножія послѣдней боролась съ волнами лодочка, скоро остановившаяся и выпустившая нѣсколькихъ туристовъ, которые стали подниматься вверхъ по стальной лѣстницѣ. Очевидно, ихъ засыпалъ дождь водяныхъ брызгъ, такъ какъ они кутались въ непромокаемые плащи... Въ первый моментъ небо было пасмурнымъ, но скоро выглянуло солнце, и въ водяной пыли надъ водопадомъ заиграли безчисленныя радуги.

Я зналъ, что самые роскошные виды на водопадъ развертываются изъ замка Лауфена, и потому послѣ обѣда поспѣшилъ перебраться на противоположный берегъ, для чего мнѣ пришлось пройтись вверхъ по рѣкѣ и перейти по желѣзнодорожному мосту. Къ моему изумленію, старинный замокъ оказался превращеннымъ въ отель, за входъ въ него назначена плата, въ комнатахъ уже устроена продажа видовъ, открытокъ и т. п. Тутъ же показывается камера-обскура, которою я сильно заинтересовался. На небольшомъ столикѣ вы видите водопадъ съ противоположнымъ берегомъ, отелями, на немъ пріютившимися, и со всею естественною обстановкою. Все живетъ и движется, но все до изумительности миніатюрно...

Изъ замка я направился въ паркъ, по которому прихотливо вьются дорожки, ведущія къ четыремъ мѣстамъ, откуда развертываются дивныя картины водопада. Сначала я направился въ бесѣдку, изъ которой открывается видъ на водопадъ сверху. Въ окна этой бесѣдки вставлены разноцвѣтныя стекла, что даетъ возможность видѣть водопадъ въ разной фантастической окраскѣ. Ниже этой бесѣдки, уже надъ самою головой водопада, стоитъ вторая бесѣдка, называемая «Бельведеромъ». Изъ нея видъ водо-

Рис. 62.- Рейнскій водопадъ. Общая картина.
Справа виденъ замокъ Лауфенъ.

пада представляется во всемъ величіи, и тутъ вы чувствуете, что всѣ видѣнные вами водопады по сравненію съ Рейнскимъ невелики. Прямо подъ вашими ногами бездна кипитъ и клокочетъ, швыряетъ вверхъ снопами брызгъ. Изъ «Бельведера» прихотливо вьющаяся дорожка приводитъ васъ къ балкону, носящему названіе «Кенцели» (рис. 27). Онъ выставился въ самыя нѣдра водопада, въ самый хаосъ пѣны и брызгъ. Служитель при входѣ предлагаетъ непромокаемый плащъ; надѣвъ его для защиты отъ воды, вы вступаете на балкончикъ. Картина, которая передъ вами раскрывается, не поддается описанію. Балкончикъ дрожитъ. Волны летятъ сверху, готовыя, кажется, залить васъ и унести съ собою. Смотришь на эту бездну клокочущей воды и чувствуешь какой-то ужасъ и благоговѣніе. Благодаря отсутствію приспособленій, ни на Кивачѣ ни на Иматрѣ нельзя получить подобныхъ впечатлѣній, хотя, можетъ-быть, въ такомъ видѣ Иматра не показалась бы туристу слабѣе. Изъ Кенцели можно спуститься еще ниже, къ бесѣдкѣ, построенной у самаго подножія водопада и носящей названіе «Фишетцъ». Отсюда видъ тоже величественепъ. Передъ вами вся стѣна падающей воды, разбрасывающая брызги и пѣну.

Изъ Фишетца—дорога къ противоположному берегу. Къ вашимъ услугамъ небольшая лодочка, которая попутно завезетъ васъ въ самую середину водопада. Съ трепетомъ садился я въ нее, но меня утѣшали двѣ мысли: во-первыхъ, я былъ твердо увѣренъ, что лодочники — люди сильные и опытные, которымъ можно ввѣрить свою жизнь, а во-вторыхъ, мнѣ живо вспомнилась переправа черезъ бурную рѣку у Воицкаго водопада, оказавшаяся вовсе не такою страшною, какъ она представлялась съ берега... Когда я сѣлъ въ компаніи двухъ случайныхъ спутниковъ, лодочка отчалила, и скоро мы попали чуть не въ самую бездну водопада. Тутъ дѣйствительно было жутко. Въ этой массѣ бушующей воды глазъ не находилъ отдыха, а лодка колыхалась, какъ на морѣ во время бури, на лицахъ перевозчиковъ было написано сосредоточенное напряженіе... Впрочемъ, ѣзда продолжалась недолго. Мы остановились у подножія скалы, выдвигающейся среди водопада, и стали подыматься по лѣстницѣ вверхъ. Здѣсь еще страшнѣе. Дрожитъ и лѣстница, и перила, и камень... И въ то же время кругомъ оглушительный ревъ и прямо проливной

Рис. 27. Рейнскій водопадъ. Лѣвая часть.
Справа виденъ балконъ Кенцели. Слѣва къ скалѣ подъѣзжаетъ лодка.

дождь... Скоро мы взобрались на вершину и здѣсь почувствовали себя вознагражденными за пережитыя волненія. Куда ни оглянись,—вездѣ дивная картина. Правда, мелькала мысль, что вѣдь скала не вѣчна, что она должна въ одинъ прекрасный день обрушиться,—можетъ-быть, даже сегодня,—но врывающіяся со всѣхъ сторонъ впечатлѣнія не позволяли сосредоточиться на этой мысли. Скоро мы такъ привыкли къ своему новому положенію, что намъ не хотѣлось и совсѣмъ уходить. Но уходить было надо, тѣмъ болѣе, что вечеромъ еще предстояла иллюминація. Мы спустились, сѣли въ лодочку и направились къ противоположному берегу, къ небольшому зданію, извѣстному подъ названіемъ «Маленькаго замка Вертъ». Здѣсь мы опять полюбовались камерою-обскурой, которая на этотъ разъ показала намъ замокъ Лауфенъ и всѣ его прелести, водопадъ, скалу,—словомъ, все, что мы видѣли и пережили, но все это въ сильно уменьшенномъ, игрушечномъ видѣ. У замка Вертъ я купилъ всякихъ видовъ — фотографій, почтовыхъ карточекъ и даже стереоскопическихъ картинъ. Швейцарцы дѣлаютъ все, чтобы облегчить туристу усвоеніе видѣннаго и прочувствованнаго и помочь ему впослѣдствіи ярко воскресить все въ памяти. И вотъ, благодаря этимъ фотографіямъ и стереоскопу, я снова подробно переживаю поѣздку на Рейнскій водопадъ.

Я спѣшилъ въ гостинницу, чтобы спокойно пообѣдать и занять на верандѣ одно изъ лучшихъ мѣстъ. Предстояло еще одно удовольствіе—иллюминація водопада, о которой я слышалъ очень много и которую отчасти уже представлялъ себѣ по тому, что видѣлъ на Иматрѣ и на Рейхенбахѣ. Чѣмъ болѣе сгущались сумерки, тѣмъ сильнѣе охватывало всѣхъ нетерпѣніе. Скоро ночная тьма окутала всю окрестность, и очертанія водопада пропали въ ней. Слышался только грозный ревъ. Вдругъ откуда-то спереди вырвался снопъ яркаго электрическаго свѣта, и ожившій водопадъ предсталъ въ фантастическомъ блескѣ. Воды его сверкали и переливались безчисленными звѣздами. Но на небѣ и кругомъ водопада висѣла еще тьма, мрачная и зловѣщая, и въ этой тьмѣ скрывался замокъ Лауфенъ. Вдругъ его охватило пламя, загорѣвшееся гдѣ-то внутри. Изъ оконъ льется огонь, крыша сверкаетъ пламенемъ, на небѣ зарево пожара. А на водопадѣ уже

погасъ свѣтъ. И пожаръ замка, разрастаясь во всѣ стороны, переходитъ на водопадъ, освѣщая его краснымъ огнемъ. И въ то же время съ противоположной стороны движется навстрѣчу зеленый цвѣтъ... На мгновеніе все погасаетъ и затѣмъ вспыхиваетъ вновь. Различные оттѣнки свѣта смѣняютъ другъ друга и придаютъ водопаду то угрюмый и таинственный, то эффектный и жизнерадостный видъ. Картина была дѣйствительно восхитительная, и хотя я видѣлъ раньше много замѣчательныхъ иллюминацій, но ни одна изъ нихъ не производила на меня столь сильнаго впечатлѣнія, и я любовался фантастическими картинами водопада, не рѣшаясь оторвать отъ него глазъ. И когда наконецъ погасла послѣдняя вспышка свѣта и водопадъ снова погрузился во мракъ, чувствовалось, что вы лишились чего-то очень красиваго, и хотѣлось, чтобы дивная иллюминація повторилась еще разъ съ начала... Полный пережитыхъ впечатлѣній, я отправился въ свой номеръ, но долго еще сидѣлъ у окна, выходившаго на водопадъ, и хоть не видѣлъ его, но слушалъ его шумъ, въ которомъ улавливались отголоски Кивача, Иматры и альпійскихъ водопадовъ. Небо было покрыто тучами, но около полуночи, какъ бы для завершенія впечатлѣній дня, свинцово-сѣрая завѣса ихъ разорвалась, и я снова увидѣлъ водопадъ при магическомъ освѣщеніи луны. Въ гостиницѣ уже давно спали. Кругомъ царила тишина, и тѣмъ величественнѣе представлялась картина шумнаго гиганта, озареннаго волшебнымъ свѣтомъ... Впрочемъ, эта естественная иллюминація продолжалась недолго. Тучи сомкнулись, и снова тьма окутала все. Я закрылъ окно, легъ въ постель и скоро заснулъ, убаюканный величественною музыкой водопада. Мнѣ снилась Иматра, водопады Суны, Штаубахъ и другіе красавцы Альпъ. Они столпились на берегахъ Рейна, несли въ него свои воды и привѣтствовали старшаго собрата...

На другой день я долженъ былъ ѣхать дальше. Но я не могъ покинуть Нейгаузена, не обративъ вниманія на одну интересовавшую меня подробность. Я зналъ, что на берегу рѣки помѣщается нѣсколько большихъ фабрикъ, приводимыхъ въ дѣйствіе водопадомъ, и въ числѣ ихъ огромная фабрика алюминіевыхъ издѣлій—старѣйшая въ Европѣ. Зналъ я также, что и электри-

чество, потребное для Нейгаузена, для его отелей и даже для иллюминаціи, добывается силою водопада. Гдѣ же эти фабрики? гдѣ сооруженія для выработки электрической энергіи? Водопадъ сохранилъ тотъ видъ, какой имѣлъ сто и двѣсти лѣтъ назадъ... Описаніе Жуковскаго остается правдивымъ, хотя послѣ него выросла въ Европѣ огромная промышленность и захватила водопадъ...

Культурные народы цѣнятъ красоты своей природы и умѣютъ ихъ оберегать. Польза не исключаетъ чистаго удовольствія. Можно построить фабрику и не испортить вида. И объ этомъ прежде всего стараются жители рейнскихъ береговъ. Неуклюжія фабричныя зданія спрятаны за густою зеленью, а для полученія электрической силы отведены отъ водопада каналы, быстрая вода которыхъ приводитъ въ движеніе турбины. Сооруженіе такихъ каналовъ, впрочемъ, необходимо и въ интересахъ пользы. Турбины, поставленныя въ самое нутро водопада, требовали бы частаго ремонта, а онъ былъ бы осложненъ ихъ недоступностью. Проще для техническихъ цѣлей и пріятнѣе для любителей природы устройство отводныхъ каналовъ. Осмотрѣвъ эти каналы, я не имѣлъ уже времени осматривать фабрики и послѣ завтрака сѣлъ на поѣздъ, который быстро понесъ меня въ Германію, гдѣ я хотѣлъ еще многое видѣть...

V.

Жизнь водопада. — Обвалы и отступаніе водопадовъ. — Промывъ долины. — Пороги. - Польза водопадовъ. — Нарвскій водопадъ. — Будущее нашихъ водопадовъ.

Въ заключеніе мнѣ хочется сказать нѣсколько словъ о прошломъ и будущемъ водопадовъ и о ихъ значеніи для человѣка.

Уже изъ предыдущихъ строкъ ясно, что каждый водопадъ живетъ полною жизнью. Онъ размываетъ тѣ каменныя массы, съ которыхъ низвергается, и мало-по-малу, такъ сказать, уничтожаетъ самого себя, понижая уступъ, давшій ему начало. Исполиновые котлы, наблюдаемые на берегахъ всѣхъ водопадовъ, ясно показываютъ, что въ стародавнія времена уступы, съ которыхъ падаетъ вода, были выше, и, надо полагать, могучія струи

воды низвергались тамъ, гдѣ теперь спокойно гуляютъ туристы. Время отъ времени на водопадахъ происходятъ обвалы. У горныхъ водопадовъ скопляются цѣлыя груды камней, бывали обвалы и на большихъ рѣкахъ. Особенно памятны обвалы на водопадѣ Ніагара, который находится въ С. Америкѣ, на рѣкѣ того же названія, протекающей между озерами Эри и Онтаріо. Онъ низвергается съ высоты 24 саженъ при ширинѣ рѣки въ 100 саженъ. Это чуть ли не цѣлое море воды. Большіе обвалы произошли здѣсь въ 1818, 1828 и 1866 годахъ. Съ страшнымъ грохотомъ и трескомъ рушилась передняя часть уступа, и земля на значительномъ разстояніи отъ берега содрогалась отъ паденія каменныхъ массъ. Если внимательно присмотрѣться къ работѣ небольшихъ водопадовъ, то можно замѣтить, что уступы ихъ подмываются снизу, при чемъ въ основаніи ихъ образуется какъ бы ниша. Надъ нею нависаютъ каменныя массы, которыя наконецъ обрушиваются отъ собственной тяжести. Вслѣдствіе такихъ обваловъ уступъ подвигается постепенно вверхъ по рѣкѣ, или, какъ говорятъ, отступаетъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ и высота его постепенно понижается. Въ то же время ниже уступа образуется длинное и глубокое ущелье, по которому рѣка несетъ свои, еще не совсѣмъ спокойныя воды. Дно такого ущелья обыкновенно завалено камнями, получившимися отъ разрушенія уступа.

Мало-по-малу водопадъ исчезаетъ, и на мѣстѣ его остаются только пороги, сначала грозные и опасные, а подъ конецъ едва замѣтные. Вода разрушаетъ и ихъ и, постепенно выравнивая дно, образуетъ удобную и покойную долину. Нынѣшніе днѣпровскіе пороги представляютъ, повидимому, остатокъ значительнаго водопада. Днѣпръ прорѣзываетъ въ этомъ мѣстѣ полосу гнейсовъ и гранитовъ, сходныхъ съ тѣми, изъ которыхъ сложена Финляндія. Берега рѣки вздымаются отвѣсными стѣнами, съ той и другой стороны лежатъ огромныя глыбы и массы валуновъ, говорящіе о томъ, какъ громадно происшедшее здѣсь разрушеніе. Тутъ и тамъ видны исполиновые котлы, а среди рѣки выдвигаются многочисленные камни—послѣдній остатокъ нѣкогда существовавшаго здѣсь уступа. Многіе годы работала вода, прежде чѣмъ разрушился уступъ и водопадъ превратился въ пороги, но несомнѣнно и то, что пороги даже безъ участія человѣка будутъ совершенно уничтожены...

Другой небезынтересный примѣръ представляютъ пороги Волхова и Месты. Глинтъ, съ которымъ мы встрѣчались на южномъ берегу Финскаго залива, тянется и далѣе на востокъ, перерѣзывая путь протекающихъ въ этой мѣстности рѣкъ. На рѣкѣ Наровѣ благодаря этому уступу существуетъ значительный водопадъ—Нарвскій, а на рѣкѣ Волховѣ и Местѣ—крупные пороги. Но почти съ увѣренностью можно сказать, что послѣдніе представляютъ только послѣдній остатокъ водопада, существовавшаго здѣсь.

Пороги представляютъ существенное препятствіе на больших судоходныхъ рѣкахъ, и человѣкъ борется съ ними, стараясь вконецъ уничтожить выступающіе со дна камни и искусственно выровнять дно. Конечно, и водопады на судоходныхъ рѣкахъ задерживаютъ движеніе, но никому не придетъ въ голову сдѣлать попытку къ уничтоженію Рейнскаго водопада или Ніагары, и не только потому, что для этого необходимы недостижимыя силы и средства. Водопадъ представляетъ громадный запасъ силы, которою можно воспользоваться для разныхъ цѣлей и вполнѣ искупить тотъ вредъ, который причиняется имъ судоходству. Въ настоящее время эта необъятная сила водопадовъ превращается въ электрическую силу, которая можетъ быть передана на большое разстояніе. Водопадами пользуются для освѣщенія городовъ, для устройства электрическихъ желѣзныхъ дорогъ и для работы на фабрикахъ и заводахъ. Какъ извѣстно, въ большинствѣ странъ промышленность возникла благодаря каменному углю, который даетъ возможность превратить воду въ паръ и получить большой запасъ силы. Но въ послѣдніе годы все больше и больше развивается фабричная промышленность и въ такихъ странахъ, гдѣ вовсе нѣтъ угля, но имѣются быстро текущія рѣки, пороги и водопады. Прекрасный примѣръ представляетъ та же Швейцарія, бѣдная углемъ, но богатая водопадами. То же самое происходитъ и въ Швеціи, гдѣ безчисленные водопады даютъ большой запасъ силы.

У насъ въ Россіи сильно использованъ водопадъ Нарвскій. На берегахъ его высятся огромныя скучныя фабричныя зданія, и стукъ машинъ заглушаетъ голосъ водопада. Первобытная прелесть, которою въ давнія времена щеголялъ водопадъ, пропала. Лѣсъ вырубленъ, исчезли всякіе слѣды зелени, и водопадъ, не

утративъ силы, потерялъ свою красоту. Мы знаемъ, что это не было необходимостью. На Рейнскомъ водопадѣ существуютъ значительныя фабрики, а между тѣмъ онъ сохраняетъ неизмѣннымъ свой древній ландшафтъ. Дѣло въ томъ, что, въ противоположность старымъ культурнымъ народамъ, мы безжалостно уничтожаемъ красоты и прелести родной страны. Даже въ глуши архангельскихъ лѣсовъ человѣкъ посягнулъ на дѣвственные во-

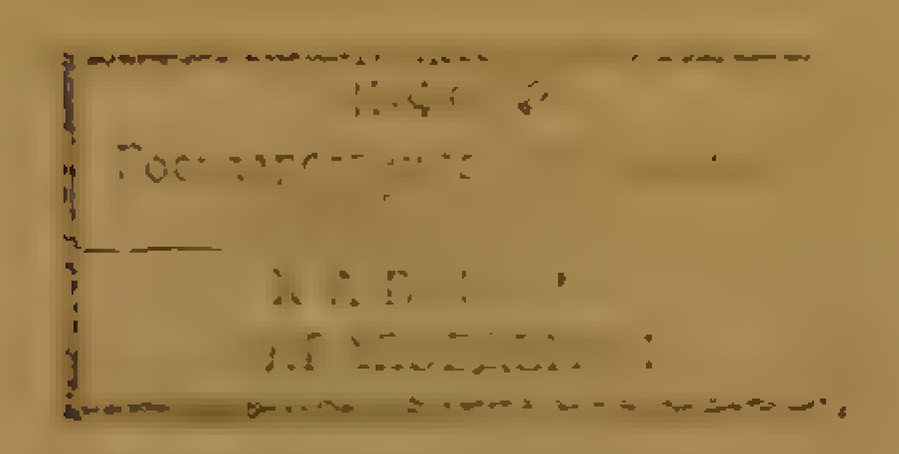

Рис. 28.—Рѣчка Лососинка.
Съ фотографіи А. П. Воронова.

допады и уничтожаетъ ихъ ради выгоды сегодняшняго дня, какъ это мы видѣли на Воицкомъ водопадѣ. Но тутъ уже уничтожается навѣки и сила, которою обладалъ водопадъ, безсмысленно растрачивается богатство, которымъ можно было бы впослѣдствіи воспользоваться.

Но, къ счастью, наши водяныя силы остаются пока еще не использованными, и въ будущемъ воды Озернаго края могутъ оказать большую пользу Петербургу и другимъ городамъ. Давно уже существуетъ мысль воспользоваться Иматрой для освѣщенія

Петербурга и для его трамваевъ. Точно также дачныя мѣстности по Финляндской желѣзной дорогѣ могли бы сообщаться другъ съ другомъ и съ Петербургомъ посредствомъ электрической дороги, приводимой въ движеніе водопадомъ. Въ Петрозаводскѣ сдѣлана попытка устроить электрическое освѣщеніе, воспользовавшись силою быстрой рѣчки Лососинки (рис. 28), но сооруженія, возведенныя для этой цѣли, оказались неудачными. Громадную пользу могли бы оказать олонецкіе падуны и Петербургу. Наконецъ, вездѣ у береговъ и въ нынѣшней глуши лѣсовъ могутъ впослѣдствіи возникнуть разные фабрики и заводы; и остается только пожелать, чтобы это произошло безъ всякаго посягательства на красоту нашихъ водопадовъ. Къ счастью, Кивачъ, Гирвасъ и Поръ-Порогъ находятся на казенной землѣ, принадлежащей горному вѣдомству, которое, надо полагать, сумѣетъ сберечь ихъ отъ варварскихъ посягательствъ, но многіе красавцы-падуны, запрятанные въ глуши сѣверныхъ лѣсовъ, составляютъ крестьянскую собственность, и ихъ, къ сожалѣнію, можетъ постигнуть та же участь, которая уже постигла отчасти злосчастный Мельничный падунъ на рѣкѣ Выгѣ.

Списокъ картинъ для волшебнаго фонаря

КЪ ОЧЕРКУ

„Въ мірѣ брызгъ и пѣны“.

(Изготовляются мастерскою В. Л. Беренштамъ. С.-Петербургъ, Вас. Остр., 10-я линія, д. № 5, кв. 20).

		№№ по каталогу.
1. *2.	Гранитныя скалы Финляндіи	7410 b 7410 c
*3.	Финляндскій валунъ	7410 a
*4.	Вывѣтрѣлая глыба гранита	6536
*5.	Карта ледниковаго покрова Европ. Россіи	6544
6.	Иматра	2427
7.	Большой Иматровскій отель	6205
*8.	Иматра. Картина Дубовскаго	7932
9. 10. 11. 12.	Четыре вида Валлинкоски	7933
13.	Скалы на западномъ берегу Онежскаго озера	7935
*14.	Валуны на берегу Онежскаго озера (Климецкій островъ)	7938
*15.	Огромный валунъ Повѣнецкаго уѣзда	6538
16.	Общая картина Кивача	2677
17. 18. 19.	Три вида Кивача	7942
20.	Планъ Кивача	7943
21.	Планъ Поръ-Порога	7945
22.	Видъ Поръ-Порога	7944
23.	Гирвасъ	7946
24.	Переправа въ люлькѣ	7947
*25.	Путь къ Воицкому водопаду	7937 a
26. 27.	Два вида Воицкаго водопада	7948 a 7948 b
28.	Интерлакенъ и Юнгфрау	2648
29.	Штаубахъ	7929
30.	Трюммельбахъ	7928
31.	Рейхенбахъ	2651
*32.	Рейхенбахъ (верхняя часть)	7930
33.	Учанъ-Су	5887

*34.	Статуя льва при входѣ въ „Ледниковый садъ“	7891 в
35.	Исполиновые котлы въ „Ледниковомъ саду“ .	2874
36.	Рейнскій водопадъ	7927 a
37.	Иллюминація Рейнскаго водопада	7927 b
38.	Рейнскій водопадъ при лунѣ	7927 c
39.	Пороги рѣки Мсты	7852
40.	Рѣчка Лососинка	7934

Цѣна полной коллекціи въ 40 діапозитивовъ: раскрашенныхъ 45 р., нераскрашенныхъ—16 р. Цѣна сокращенной коллекціи въ 30 діапозитивовъ (съ пропускомъ отмѣченныхъ звѣздочкой): раскрашенныхъ—35 р., нераскрашенныхъ—12 р.

Отдѣльныя картины: раскрашенныя по 1 р. 40 к., нераскрашенныя по 50 коп.